

УДК 930.23

**ОТ БАТУ ДО ДЖАНИБЕКА: ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ
УЛУСА ДЖУЧИ С ПОЛЬШЕЙ И ВЕНГРИЕЙ (2)*****Р. Хаутала^{1,2}**¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
420014, Казань, Российская Федерация*² *Университет Оулу
90014, Оулу, Финляндия
E-mail: virisequisque@hotmail.com*

Цель: автор настоящей статьи рассматривает ряд военных конфликтов Улуса Джучи с Венгрией и Польшей, последовавших за первым вторжением татар в эти земли в 1241 году.

Материалы исследования: По большей части анализ автора основывается на сведениях синхронных латинских источников, сопоставленных с информацией, которая содержится в русских летописях и мамлюкских хрониках. Помимо венгерских, польских и германских хроник, автор прибегает к рассмотрению содержания папских посланий в Восточную Европу, которые предоставляют как наиболее достоверную информацию о военных конфликтах, так и сведения о мерах папской курии по усовершенствованию обороны восточных границ Латинского мира от набегов татар.

Результаты и научная новизна: В период правления Бату латинские источники выказывают чрезвычайную озабоченность в отношении возможного возобновления западной экспансии татар несмотря на то, что в действительности татарская военная активность на восточных границах католической Европы имела крайне незначительный характер. В период правления Берке, напротив, татары осуществили крайне разрушительный набег на Малую Польшу. Однако дальнейшая татарская экспансия была прервана неожиданным распадом Монгольской империи. Последующее правление хана Менгу-Тимура отличалось относительной напряженностью в отношениях с католической Европой, но действительные нападения на Венгрию и Польшу были осуществлены только при ханах Тула-Менгу и Тула-Буга.

В дальнейшем, при ханах Токте и Узбеке, напряжение в отношениях между Золотой Ордой и католической Европой значительно ослабло, что, в частности, позволило Венгрии начать территориальную экспансию в Молдавию. Однако конец правления хана Узбека был охарактеризован резким обострением отношений между Золотой Ордой и Польшей, что было связано с началом войны за Галицкое наследство. Анализ хода этой войны показывает очевидное ослабление влияния Золотой Орды на земли бывшего Галицко-Волынского княжества, которое способствовало последующей экспансии Польши и Литвы на территории современной Украины.

Ключевые слова: Золотая Орда, католическая Европа в Средневековье, татарские инвазии, папская курия, анти-татарские крестовые походы, латинские источники.

Для цитирования: Хаутала Р. От Бату до Джанибека: Военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией (2) // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 485–528.

* Конец статьи. Начало см.: Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 2. С. 272–313.

Вторжения Ногая и Тула-Буги в Венгрию и Польшу

Упомянутые выше свидетельства о посольствах, направленных Белой IV для умиротворения джучидских правителей, указывают на то, что венгерское королевство находилось под постоянной угрозой татарского вторжения. Так, в 1265 году венгерский монарх информировал папскую курию о возобновлении угрозы инвазии и обратился к папе Клименту IV с очередной просьбой о помощи. В ответном послании, адресованном в июне 1265 года архиепископам Эстергома и Калочи, понтифик санкционировал проповедование анти-татарского крестового похода: «как нам сообщил через своего специального посланца возлюбленный сын наш Б[ела], славный король Венгрии, недавно ему стало известно посредством заслуживающего доверия донесения, что упомянутые тартары с присоединившимися к ним другими язычниками, их приспешниками, собрали множество своих войск и задумали напасть в скором времени на граничащие с ними земли христиан упомянутого королевства [Венгрии] и Польши, чтобы подчинить их себе по их обыкновению и чтобы продвинуться – боже упаси! – далее, если только не встретят стойкого сопротивления: по этой причине этот же король как католический правитель, стремящийся к сохранению веры и правоверных, дабы они не смогли привести в замешательство христианский народ; предложил, ведомый помощью божественной силы как мужественно выйти им навстречу, так и оказать мощное сопротивление ... вам, нашим братьям, мы вменяем апостольским посланием, строго повелевая, дабы вы и другие, для того достойные, проповедовали нашими полномочиями и со всем усердием слово креста в Венгрии, Богемии, Польше, Штирии, Австрии, Каринтии и марке Бранденбурга против упомянутой свирепости тартар и других язычников, к ним примкнувших»¹.

Таким образом, Климент IV всерьез рассматривал угрозу татарской инвазии в Центрально-Восточную Европу и впервые откликнулся на многочисленные призывы венгерского монарха о предоставлении помощи. Сложно сказать, насколько эффективным оказалось дальнейшее проповедование этого крестового похода, поскольку татарское вторжение, против которого оно было развернуто, не состоялось. Аналогично, здесь остается только догадываться, было ли отложено это нападение по причине подготовки крестового похода или в результате своевременной выплаты дани со стороны Белы IV? Как бы то ни было, в 1270 году татары напали на венгерское королевство, воспользовавшись, согласно продолжателю хроники минорита из Эрфурта, периодом междуцарствия после смерти Белы IV: «В год Господень 1270 умер

¹ sicut Carissimus in Christo filius noster B. Ungarie Rex Illustris nobis exposuit per nuntium specialem, nuper ad ipsum relatu fidedigno pervenit, quod Tartari memorati, associatis sibi quibusdam aliis Paganis eis adherentibus et diversis suis exercitibus congregatis, in terris christianorum predictis regno et Polonie conterminas in brevi proponunt insultum facere, illosque sibi more solito subiugare, processuri, quod absit, ulterius, nisi eis viriliter resistatur: propter quod idem Rex velut Princeps catholicus et in conservatione fidei ac fidelium studiosus, eis in prefati regno confinio, ne in confusionem christiani populi possint ulterius proficisci, previo divine virtutis auxilio, proponit et obviare viriliter et repugnare potenter ... fraternitati vestre per apostolica scripta firmiter precipiendo mandamus, quatenus in Ungaria, Boemia, Polonia, Stiria, Austria, Carinthia et Marchionatu Brandeburgensi, per vos et alios ad hoc ydoneos contra dictorum sevitiarum Tartarorum et aliorum paganorum eis adherentium auctoritate nostra verbum crucis cum omni diligentia predicetis [107, I, no. 513, p. 280; см. также: 73, p. 213].

король Венгрии по имени Бела, и тартары ранили в войне его брата [sic!] Иштвана, убив много тысяч в войне в Венгрии»². Согласно одной дарственной грамоте короля Андраша III 1291 года, татары нападали на Венгрию и после смерти Иштвана V (1272), воспользовавшись несовершеннолетием его сына, короля Ласло IV: «И не оставим без внимания того, что, поскольку господин король Ласло, наш брат, пребывал в юном возрасте, тартары в королевство Венгрии ... часто вторгались, и отцы и братья некоторых знатных персон нашего королевства были убиты, защищая королевство; дарения за их заслуженную службу, справедливо и законно сделанные этим же королем Ласло, в согласии с советом архиепископов, епископов и наших советников мы вменим сохранить по всему королевству»³.

В свою очередь, к моменту совершеннолетия Ласло IV королевство Венгрии оказалось подвержено внутренним волнениям куманов, недовольных внедрением программы насильственной христианизации венгерских кочевников и одновременными посягательствами венгерского монарха на их политическую автономию. Восстание куманов началось в 1280 году, но двумя годами позже Ласло IV удалось нанести крупное поражение мятежникам в битве при озере Худ [45, p. 146–147; 27, с. 152]. После разгрома значительная часть куманов бежала к татарам, и, согласно своду венгерских хроник XIV века, вследствие происков именно этих беженцев Ногай и Тула-Буга приняли решение о нападении на Венгрию, масштабы которого уступали только инвазии Бату 1241 года: «Наконец, после этого немногие из этих куманов, которые спаслись, бежали к тартарам, и по их наущению в год Господень 1285 тартары во второй раз приблизились к Венгрии, вторглись в Венгрию и все прискорбно сожгли вплоть до Пешта»⁴.

Тем не менее реакция татар заставила себя ждать почти три года, и более вероятной причиной их нападения были не происки куманов, а вторжение Ласло IV в венгерско-татарское пограничье в попытке вернуть беженцев-куманов в свои владения [73, p. 204]. Погоня за куманами упоминается в королевской грамоте от 27 июня 1286 года (точнее, в ее подтверждении за 25 августа 1291 года): «Итак, мы, кто по обязанности принятого нами управления должны охранять права всех без исключения, и от кого ожидается возвращать всем им причитающееся, за похвальную верность и заслуживающую признательности покорность этих же Иоанна и Бенедикта, которые они выказали нам и королевству во многих экспедициях, общих и отдельных, в особенности за Альпами,

² Anno Domini 1270 rex Ungariae Bela nomine mortuus est, et Tartari fratrem suum Stephanum in bello vulneraverunt et multa milia in bello occiderunt in Ungaria [51, p. 213; см. также: 27, с. 135].

³ Nec huc praetermittimus, quod, quia Dominus Rex Ladislaus, Frater noster, in aetate tenera fuerat constitutus, et regnum Hungariae Tartari ... frequenter inuaserunt, et quorundam Nobilium regni nostri patres et fratres in defensione regni sunt interempti; donationes pro eorum seruitiis meritoriis, per eundem regem Ladislaum iuste et legitime factas, iuxta consilium Archiepiscoporum Episcoporum et Consiliariorum nostrorum, per Regnum deputatorum, conservari faciemus [60, VII/2, no. 402, p. 141; см. также: 73, p. 204].

⁴ Tandem postea pauci de ipsis Cumanis, qui evaserant, ad Tartaros fugientes, quorum instinctu Tartari anno Domini M-o CC-o LXXX-o V-o secunda vice in Hungariam advenerunt intraverunt in Hungariam et usque Pesth universa miserabiliter combusserunt [106, I, p. 472; см. также: 73, p. 204].

на тартарской границе ...»⁵; как и в более поздней грамоте за 1288 год: «к тому же упомянутый магистр Томас выказал нам верную службу, когда для возвращения куманов, тайно сбежавших из нашего королевства, мы, собрав множество баронов и знати нашего королевства, подошли за Альпами к границам и пределам тартар, которые никто из наших предшественников не пересекал»⁶. По мнению Виктора Спинае и Питера Джексона, эти «границы и пределы тартар, которые не пересекал никто из предшественников» Ласло IV, располагались на север от Дуная, на территории будущей Валахии [102, р. 308; 73, р. 204]; что не совсем соответствует действительности, поскольку эти земли принадлежали династии Арпадов до нашествия Бату, согласно дарственной грамоте 1222 года короля Андраша II, предоставившего там тевтонским рыцарям земли «вплоть до Дуная»⁷. Более достоверной поэтому кажется версия Павла Параски [21], предположившего, что венгерские войска вторглись на территорию современной Северо-Западной Молдовы, вызвав своими действиями ответное нападение татар.

Согласно малым анналам Аугсбурга, татары вторглись в Венгрию 2 февраля 1285 года и пребывали там в течение последующего Великого поста: «1285. В этом году тартары вторглись в Венгрию на праздник Сретения [Девы Марии] и, овладев силою землей, в течение всего Великого поста они убили бесчисленное множество людей»⁸; хотя возможно, что подразделения Ногая оставались в Трансильвании вплоть до июня [73, р. 205]. Венгрия была подвержена одновременному нападению армии Ногая с юга и войск Тула-Буги с востока. В отношении действий Ногая синхронное послание эстергомского пресвитера Бенедикта (в копии 1297 года) указывает на то, что военные операции имели исключительно карательный характер и были направлены против сельских жителей, поскольку татары не пытались брать штурмом каких-либо укрепленных городских центров: «тартары, дошедшие вплоть до Пешта в их бесчисленном множестве, полностью опустошили землю, начиная от Семиградья вплоть до Дуная. Однако из знати и способных к оружию они смогли убить очень немногих. Но из простых людей, а именно, крестьян, слабых и больных, они предали острию меча добрых 7 тысяч человек»⁹. Королева Елизавета, жена Ласло IV, имела возможность обозревать со стен Буди авангард обеих татарских армий, соединившихся под Пештом; о чем сви-

⁵ Nos igitur, qui ex officio suscepti regiminis nostri, vnicuique in suo iure conseruare, et vnicuique quod suum est, restituire debemus et tenemur, commendabilem fidelitatem et grata obsequia eorumdem Ioannis et Benedicti, quae nobis et regno in diuersis expeditionibus, tam generalibus quam particularibus, specialiter vltra alpes, in confinio Tartarorum, impenderunt ... [60, V/3, p. 316; см. также: 27, с. 152].

⁶ praeterea etiam cum pro reducendis Cumanis, qui clandestine de regno nostro aufugerant, de finibus et terminis Tartarorum, quos nemo praedecessorum nostrorum peragrauerat, vltra alpes collecta multitudine Baronum et Nobilium regni nostri accessissemus; dictus Magister Thomas nobis fidelia exhibuit seruitia [59, no. 340, p. 485].

⁷ usque ad Danubium [113, no. VI, s. 170].

⁸ 1285. Hoc anno Tartari Ungariam invaserunt circa purificationem, et terram per totam quadragesimam potenter occupantes, infinitos populos occidunt [38, p. 10].

⁹ (tartari usque ad pest cum eorum multitudine infinita venientes fere a VII castris) a VII castris incipiendo fere (?) usque ad danubium totam terram deuastarunt; attamen de nobilibus et armis uti ualentibus paucissimos occidere potuerunt; sed de humilibus personis, puta rusticis, debilibus et infirmis bene VII mila hominum ceci ore gladij extiterunt [81, II, no. 434, p. 419].

детельствует ее синхронная дарственная грамота: «Ибо, принимая во внимание похвальную верность и покорное служение упомянутых сыновей комита Александра, которые они славно выказали с неутомимым усердием господину Ласло, нашему возлюбленному супругу и славному королю Венгрии во многих кампаниях его королевства, и нам в разных, возложенных на них миссиях; и в наибольшей степени и в особенности, когда в страхе перед тартарами мы заперлись в крепости Буды вместе с верными баронами и юношами нашего дома, как и с гражданами Буды, обозревая глазами нашего величества их бросившимися на тартар, смертельных врагов нашего королевства, насколько не побоявшись смертельной опасности»¹⁰.

Разграбив окрестности Пешта, татары стали возвращаться обратно, и обе армии направились назад порознь, следуя по тому же пути, которым они вторглись в королевство. В ходе возвращения армия Ногая понесла определенные потери от войск следовавшего за ним по пятам Ласло IV [27, с. 153]. Однако наиболее серьезный урон Ногай понес от трансильванских секеев, валахов и немецких колонистов [73, р. 205], показавших, насколько небезопасным может оказаться оставлять у себя в тылу нетронутыми крепости противника. В частности, уже упомянутый пресвитер Бенедикт сообщал в своем послании, что: «теперь, однако, эти тартары, в стремлении не попасть в бегстве в руки венгерских гарнизонов, достигли Семиградья; но секеи, валахи и саксонцы заполнили или заперли все свои дороги засеками»¹¹; а «Рочник Траски» описывал существенные потери, понесенные войсками Ногая при попытке атаковать христианские укрепления на обратном пути: «В этом же году тартары вторглись в землю Венгрии, которую называют Семиградьем, и взяли в плен и убили многих христиан. Однако Христос, защитник христиан, ниспослал на них великий голод и чуму. Услышав об этом, жители Семиградья одержали с Богом победу, говоря: 'Лучше погибнуть от меча, чем сгинуть от голода в городах из-за тартар'. Клятвы исполняет дело. Услышав об этом, тартары окружили себя [пленными] христианами, сделав из них как бы хоровад, чтобы увидевшие их христиане пожалели своих братьев и по этой причине не мешали этим язычникам сражаться. Но христиане говорили: 'Лучше пусть кто-нибудь из наших будет освобожден, чем мы умрем все вместе с ними'. И, в конце концов, с Божьей помощью, они одолели язычников и вернулись с победой, освободив пленников»¹². Победы трансильванских войск

¹⁰ Nos siquidem consideratis meritoyis obsequys et obsequiosis seruitys praedictorum filiorum Comitis Alexandri, quae Domino Ladislao carissimo Consorti nostro, Illustri Regi Vngariae in diuresis expeditionibus Regni sui et nobis in varys et multiplicibus legationibus defferendis, maxime autem et specialiter cum in Castro Budensi inclusae propter metum Tartarorum fuissemus, simul cum fidelibus Baronibus ac Iuuenibus domus nostrae, ac ciuibus Budensibus, intuentibus nostrae maiestatis oculis, irruentes contra Tartaros Regni nostri capitales inimicos, mortis periculum nullatenus formidantes studio indefessae fidelitatis laudabiliter impenderunt [60, VII/2, no. 377, p. 110–111].

¹¹ nunc autem ipsi tartari presidio fuge manus euadere cupientes vngarorum, usque ad VII castra peruenerunt; sed siculi, olachi et Saxones omnes vias ipsorum cum indagibus stipauerunt siue girauerunt [81, II, no. 434, p. 419].

¹² Eodem anno Tarthari terram Ungarie, que dicitur de Septemcastris, intraverunt et multos christianos captivaverunt et occiderunt. Christus autem tutor christianorum, magnam famem in eos et pestilenciam inmisit; quod audientes Septemcastrenses Deo victoriam commiserunt dicentes: Melius est gladio perire quam fame in castris et in civitatibus propter Tartharos

упоминаются и в ряде дарственных грамот Ласло IV и Андраша III; и в частности, грамота 1290 года содержит благодарность за «десять голов тартарских князей, предоставленных королю Ласло IV в знак победы над ними»¹³.

Но несмотря на все эти упоминания, урон Ногая, вероятно, был незначительным; и утверждение пресвитера Бенедикта о том, что «из тартар же в отдельных сражениях венграми и другими в королевстве Венгрии, при поддержке духов-хранителей, были убиты около 26 тысяч тартар»¹⁴, кажется излишне оптимистичным. Более достоверным, однако, это утверждение может оказаться применительно к отступлению войск Тула-Буги, понесших большие потери по причине крайне неблагоприятных климатических условий. Так, «Нидеральтайхские анналы» сообщают по этому поводу следующее: «во время короля Венгрии Ласло, сына короля Иштвана, тартары в огромном множестве вторглись в Венгрию, так что говорилось, что их войско занимало одиннадцать миль. Наконец, они погибли не человеческим содействием, а Божьим гневом. Ибо нахлынули на них град, снег и ливни в большом количестве, так что они не могли сдвинуться с места. И так, окруженные христианами, они были убиты, и праведные завладели доспехами нечестивых»¹⁵. «Ипатьевская летопись», в свою очередь, дополняет эти сведения указанием на голод, свирепствовавший среди армии Тула-Буги; хотя ее утверждение о том, что из всей своей армии Верецкий перевал смог пересечь только сам Тула-Буга «с женой и кобылой», следует признать неправдоподобным преувеличением [11, стб. 891].

Таким образом, нападение татар на Венгрию в 1285 году подробно описано разнородными венгерскими источниками, польскими и германскими хрониками, «Ипатьевской летописью» и даже мамлюкскими авторами. В отношении последних, однако, здесь следует прояснить одно недоразумение. Рукн ад-Дин Бейбарс предоставляет следующее описание совместной кампании Ногая и Тула-Буги¹⁶: «В 686 году Тулабуга стал царствовать вместо дяди своего Туданменгу, снарядился в поход и отправился с войсками своими в землю Краковскую (Крулевскую?) для опустошения ее и войны с жителями ее. Он послал (также) к Ногаю, приказал ему двинуться с находящимися у него войсками, чтобы сообща напасть на землю Краковскую. Ногай отправился с теми десятками тысяч, которые были у него. Сошлись они оба в

interire. Vota complent opere. Quod audientes Tarthari, christianis si cingunt facientes de ipsis quasi coream, ut videntes christiani fratrum suorum miserentur et propter hoc ipsos paganos non impediunt ut pugnarent, sed inquiunt christiani: Melius carere est unicuique nostrum ne pereamus simul cum illis. Et tamen Deo opitulante paganos su[p]eraverunt et captivis liberatis cum victoria remeaverunt [82, II, p. 850; см. схожий текст в: 82, III, p. 183].

¹³ *in signum victoriae decem capita Principum de ipsa gente perfida ipsi Regi Ladizlao presentavit [112, XII, no. 413, o. 497; см. также: 60, V/3, p. 394, 399, 452–453; 40, p. 57; 67, p. 718].*

¹⁴ *de tartaris uero in bellis particularibus per vngaros et alios in regni vngarie lares fouentibus circiter XXVI milia tartarorum sunt interempti [81, II, no. 434, p. 419].*

¹⁵ *tempore Ladizlai regis Ungarie, filii regis Stephani, Tartari in tanta multitudine intraverunt Ungariam, quod dicebantur cum exercitu suo undecim miliaria occupare. Qui tandem non humano auxilio, set divino iudicio perierunt. Supervenit enim grando, nix et pluvia in tanta quantitate, quod se de loco movere non poterant; et sic a christianis in circuitu positus sunt occisi, et iusti tulerunt spolia impiorum [57, p. 414; см. также: 71, I, p. 257, 297–298; 38, p. 10].*

¹⁶ Ан-Нувайри заимствует отчет Рукн ад-Дин Бейбарса [26, с. 156].

предположенном месте, разлили повсюду опустошение, грабили что хотели, убивали, кого хотели, и (затем) вернулись. Между тем уже настала зима, выпало множество снега и стали затруднительны пути. Ногай с бывшими при нем (войсками) отделился от него (Тулабуги), отправился в свои зимовья и невредимо добрался (до них) со всеми своими. Тулабуга же пошел по бесприютным пустыням и непроходимым степям и сбился с главной дороги. Его (самого) и войско его постигли чрезвычайное затруднение и бедствие; большая часть их погибла от сильной стужи и недостатка сил. Уцелели лишь немногие из них» [26, с. 84, 106].

В данном отрывке Рукн ад-Дин Бейбарс датирует описываемую кампанию временем последующего вторжения Ногай и Тула-Буги в Польшу; но, вдаваясь в детали инвазии, мамлюкский автор приводит описание именно татарского нападения на Венгрию в 1285 году, уделяя особое внимание злощастному возвращению армии Тула-Буги через восточную Венгрию. Упоминание в двух местах «Краковской земли» является следствием неправильного прочтения арабского текста его редактором и переводчиком – Владимиром Тизенгаузенем: на месте «Краковской земли» должно читаться «Билад ал-Кирал», «королевская земля», то есть владения венгерского короля [12, с. 96, прим. 43; см. также: 73, р. 227, nota 85].

В отношении причин татарского вторжения в Малую Польшу, последовавшего за нападением на Венгрию, было высказано предположение, что оно было следствием неудачного исхода предыдущей инвазии 1280 года [27, с. 154]. Данная инвазия, в свою очередь, была организована по инициативе галицкого князя Льва Даниловича, попытавшегося завладеть малопольским княжеством после смерти Болеслава V Стыдливого в 1279 году. В преддверии вторжения в Малую Польшу Лев Данилович обратился за военной поддержкой к Ногаю, полностью поддерживавшему инициативу галицкого князя. Ногай выслал ему на помощь довольно ограниченные военные подкрепления во главе с татарскими военачальниками Кончаком, Козейем и Кубатаном. Важнее, однако, было повеление Ногай принять участие в планируемой кампании, адресованное литовскому и волынским князьям. В феврале 1280 года [82, II, р. 847, nota 1] объединенные галицко-волынские войска вторглись в Малую Польшу при поддержке татарских и литовских подкреплений и, миновав Завихост, приблизились к Сандомиру. Здесь союзные войска разделились. Волынские войска остались у Сандомира, не предприняв серьезных попыток его завоевания за все время своего пребывания на малопольских территориях. Лев Данилович, в свою очередь, вторгся вместе со своими татарскими и литовскими союзниками в Краковскую землю, где он пребывал до сентября того же года, не достигнув каких-либо существенных успехов. Наконец, вновь избранный малопольский князь Лешек Черный принял решение перейти в контрнаступление, сигналом к которому послужила неожиданная победа малопольских войск под Госличем, согласно красноречивому описанию Траски: «1280. В первый год с избрания князя Лешека пришел Лев, князь Руси с многочисленным войском тартар, литовцев и рутенов, желая иметь княжество Кракова и Сандомира. В пятницу, накануне дня апостола Матфея, им навстречу пришли к Госличу краковчане и сандомирцы, а именно, Петр, сын Альберта Краковского, Януш, палатина [sic!] Сандомира, Варш, кастеллан Кракова, с 600 людьми под рукой и повергли поразительное

множество тартар, литовцев и рутенов в победе, данной Господом небес. Лев же на следующий день бежал из земли в крайнем ошеломлении, и его 15 дней преследовал князь Лешко с 30 тысячами всадников и двумя тысячами пеших воинов, и он чудесным образом разграбил его землю и разрушил крепости Руси. Он вернулся с почетом в свою землю, никем не тревожимый»¹⁷.

Естественно, Ногай не могли не раздражать как потери среди личного состава татарских подразделений, так и общая неудача военной кампании. Однако татарская реакция заставила себя ждать более семи лет. Поэтому более вероятным поводом для татарского вторжения послужило нападение Лешека Черного на галицкие территории во время последующей татарской инвазии в Венгрию в 1285 году, помешавшее Льву Даниловичу принять участие во вторжении в венгерское королевство в составе армии Тула-Буги (или предоставившее галицкому князю веские основания для того, чтобы уклониться от исполнения воинской повинности) [11, стб. 888; см. также: 23, с. 282].

Согласно «Житию Святой Кунигунды», татарские войска вторглись в Малую Польшу 6 декабря 1287 года и пребывали на ее территории до 11 февраля следующего года: «Тартары вторглись в землю Польши и пребывали там с праздника Святого Николая до начала Великого поста ... Тогда князь Лешек, не способный им сопротивляться, удалился в Венгрию»¹⁸. Как и во время венгерской кампании, армии Ногай и Тула-Буги двигались порознь, не встречая открытого сопротивления на пути своего следования. Тула-Буга пересек с определенными трудностями замерзшую Вислу и приблизился к Сандомиру. Попытка взять Сандомир штурмом оказалась неудачной, и, отказавшись от его осады, золотоордынский хан принял решение двинуться в сторону Кракова. Однако на полдороге Тула-Буга узнал, что Краков уже был осажден войсками Ногай, прибывшего туда другой дорогой через Перемышль примерно к Рождеству, согласно датировке «Познаньского рочника» [83, VI, р. 130]. Получив эти известия, Тула-Буга быстро вернулся в Сандомирию и проследовал далее в Галицию, основательно разорив как оккупированные польские территории, так и союзнические земли князя Льва Даниловича [11, стб. 893–895; см. также: 10, с. 191]. Также и Ногай должен был удовлетвориться опустошением окрестностей Кракова, поскольку попытки штурма малопольской столицы встретили энергичное сопротивление ее жителей. Позже, в благодарность за отпор, оказанный татарам, Лешек Черный вознаграждал краковчан дарственной грамотой, освобождавшей их от сбора налогов: «1288. В Кракове. Да будет известно всем, кто в настоящем или будущем

¹⁷ 1280. primo anno electionis ducis Lestconis venit Leo dux Rusie cum exercitu copioso Thartarorum et Litwanorum et Ruthenorum volens possidere ducatum Cracovie et Sandomirie. Cui occurrerunt Cracovienses et Sandomirite in vigilia Mathie apostoli feria 6. circa Goslicz, videlicet Petrus filius Alberti Cracoviensis, Ianussius palatini Sandomirie, Varso castellanus Cracoviensis ad manum cum 600 hominibus et prostraverunt Thartarorum Litwanorum Ruthenorum admirabilem multitudinem, domino celi victoriam conferente. Ipse autem secundo die fugit de terra valde confusus, quem post 15 dies secutus est dux Lestco habens secum 30 milia equitum et duo milia peditum et spoliavit eius terram mirabiliter et castra subvertit Rusie. Reversusque est ad propria in pace et cum gloria [82, II, p. 847; см. также: 82, III, p. 364; 42, p. 429; 11, стб. 881–882; 73, p. 202; 29, с. 122–123; 25, с. 235–236; 23, с. 301; 10, с. 190].

¹⁸ Tartari terram Polonie invaserunt et moram ibidem a festo sancti Nicolai usque ad carnesprivium traxerunt ... Tunc dux Lesco non valens resistere eis, in Hungariam secessit [82, IV, p. 715; см. также: 73, p. 205].

ознакомиться с этой грамотой, что мы, Лешко, Божьей милостью князь Кракова, Сандомира и Серадза ... в подобающее вознаграждение верности, которую похвально выказали нам и нашей земле наши граждане Кракова, сражаясь против свирепейшего народа тартар и одержав победу над ними ...»¹⁹.

Рассмотрение этой кампании в общих чертах оставляет впечатление, что ее главной целью был карательный набег на польские территории. С другой стороны, отдельного замечания заслуживает несогласованность в проведении военных операций обоими татарскими армиями, следствием которой была неудача в осаде Сандомира и, в особенности, Кракова. Столица Малой Польши, очевидно, должна была стать ключевым пунктом военных операций, где должны были сойтись обе армии, двигавшиеся к этой цели по-отдельности. Однако «великая нелюбовь», определявшая, согласно «Ипатьевской летописи» [11, стб. 892], в это время отношения между Ногаем и Тула-Бугой, помешала наладить совместные действия обоих татарских армий. Венгерский король Ласло IV, напротив, поспешил предоставить полякам своевременную помощь и направил против татар войска под командованием Дьордя, сына Шимона, которые нанесли поражение одному из подразделений Ногая, согласно содержанию дарственной грамоты венгерского монарха 1288 года: «Когда совсем недавно упомянутый народ тартар вторгся в королевство Польши для его разорения, и этот же князь Лешек, не веря, что сможет противиться мощи этих тартар, бежал от них и получил защиту и поддержку в нашей земле; упомянутый М. Дьордь, действуя вдали от нас, по собственному почину и выказывая верность нам и королевству, двинулся в необычную пору ночной тишины, и, добываясь наших почестей, как предприимчивый муж не побоявшись положиться на неведомые жребии фортуны, он напал на более чем тысячу человек из тартар около крепости Сандеча, и, сразившись с ними, он убил их предводителя и правителя и уничтожил многих из них, освободив, таким образом, своим войском из плена этих тартар почти бесчисленное множество людей из жителей той земли»²⁰.

От хана Токты до войны за Галицкое наследство

Внутренний конфликт между Тула-Бугой и Ногаем, последовавший за кампанией 1287–1288 гг., привел к резкому снижению татарской активности на границах католического мира [73, p. 205]. В дальнейшем, в связи с консо-

¹⁹ 1288. Cracovie. Notum sit vniuersis presentibus et futuris, presentem paginam inspecturis, Quod Nos Lestco dei gracia Dux Cracoviensis, Sandomiriensis et Syradiensis ... in retributionem condignam obsequi[orum, que nobis et terris] nostris Ciues nostri Cracouienses pugnando contra seuissimam gentem Tartarorum et victoriam in eisdem obtinendo laudabiliter [osten]derunt ... [75, no. 2, p. 4].

²⁰ quum nouissime dicta gens Tartarica ipsum regnum Polonie iniisset vastaturus, idemque Dux Leznek non credens, se posse resistere potencie ipsorum Tartarorum, ante eos terga vertens, se in terram nostram defensionis praesidio recepisset; sepe dictus M. Georgius, nobis agentibus in remotis, motu proprio, pro fidelitate nobis et regno impendenda, eundo intempestiue noctis silencio, sicut vir strenuus, seque pro honore nostro dubiis fortune casibus exponere non reformidans, vltra mille homines de Tartaris circa castrum Zandech inuasit, cum quibus preliando, ducem et principem eorum interfecit; ex eis eciam pluribus interhemptis; et sic quasi innumerabiles personas ex ipsius terre incolis de captiuitate ipsorum Tartarorum per suam militiam liberauit [60, V/3, p. 395; см. также: 73, p. 205; 27, с. 155–156].

лидацией внутренней ситуации в Улусе Джучи в период правления Токты, татары произвели относительно серьезный набег на Сандомирскую землю в 1293 году, воспользовавшись конфликтом Владислава Локетека с богемским королем Вацлавом II: «наконец, нахлынуло огромное войско тартар, разделенное на несколько полчищ, и, устремившись только к Сандомиру, вернулось в тартарские степи, откуда оно изверглось, уводя с собой великое множество добычи и людей обоих полов, взятых в плен и низведенных в рабство»²¹. Любопытно отметить, что в преддверии этого нападения татары направили свое посольство к богемскому монарху [67, р. 718], по всей видимости, стремясь заручиться нейтралитетом Вацлава II в будущем конфликте или даже пытаясь наладить военное сотрудничество [73, р. 200].

Татары, очевидно, уже стали рассматриваться как потенциальные союзники в междоусобных конфликтах христианских правителей. В частности, согласно «Малопольскому рочнику», в 1302 году Владислав Локетек воспользовался помощью рутенов и татар для нападения на Малую Польшу: «1302. Князь Владислав вместе с рутенами и тартарами разорил Сандомирию»²². Это нападение, однако, оказалось безуспешным для союзников, и в ходе последовавшего контрнаступления малопольских войск галицкий князь Юрий I Львович потерял Люблин: «1302. В тот же год вошли краковские и сандомирские воины в Руссию, а именно, в новый Люблин, который рутены удерживали много лет. Они напали на него и после этого сразились в малом количестве с множеством рутенов, литовцев и тартар, восторжествовав над всеми ними вспомоществованием Господа. Вернувшись после этого, они завладели самой крепостью Люблина»²³.

В ходе обоих набегов татары располагали значительно меньшими военными силами по сравнению с предыдущим вторжением Тула-Буги и Ногая, и данное наблюдение предполагает заметное снижение интереса золотоордынских правителей к развертыванию военных действий на территории Польши и Венгрии. В частности, в правление Токты татары совершили единственный значительный набег на владения королевства Венгрии, напав в 1293 году на юго-западный регион Мачва, согласно тексту дарственной грамоты Андраша III от 10 ноября того же года: «когда зимой, на второй год после нашей коронации, неверный народ тартар пришел для грабежа одной небольшой части нашего королевства, называемой Мачва»²⁴. По всей видимости, более поздняя королевская грамота 1296 года упоминает этот же набег [60, VII/4, no. 244, р. 237; см. также: 73, р. 206]. Другое татарское нападение на словац-

²¹ *Supervenit tandem Thartarorum ingens exercitus in aliquot agmina divisus et nonnisi a(d) Sandomiriam grassatus, correpta preda et hominum utriusque sexus magna multitudine capta et servituti mancipata in Thartaricos campos, unde ebulliverat, rediit* [70, VII, p. 277; см. также синхронные, но очень короткие упоминания татарского набег в рочниках Траски и Малой Польши в: 82, II, p. 852, III, p. 184].

²² 1302. *Dux Wladislaus cum Ruthenis et Tartaris Sandomiriam vastavit* [82, III, p. 186].

²³ 1302. *Eodem anno inierunt milites Cracovienses et Sandomirienses Russiam, videlicet Lublin novum, quod Rutheni occupaverunt pluribus annis, expugnaverunt, deinde in paucis cum multitudine Ruthenorum et Litwanorum ac Tartharorum pugnauerunt, et Domino cooperante de omnibus triumphaverunt. Postea reversi ipsum castrum Lublin optinuerunt* [82, II, p. 853; см. также: 8, с. 128; 29, с. 142; 31, с. 18; 73, р. 202].

²⁴ *cum perfida gens Tartarorum post coronationem nostram secundo anno circa yemen quandam particulam regni nostri Macho vocatam venisset ad spoliandum* [92, no. 3951, p. 125].

кую область Лелес в 1305 году, вероятно, не имело существенных последствий [73, р. 206, 226, nota 75]. И поэтому крайне пессимистичная оценка состояния Венгрии, выраженная папой Бонифацием VIII в письме, которое он адресовал богемскому королю 17 октября 1301 года, была, скорее, следствием дезинформации венгерского монарха, а не отражением действительного положения дел: «Но, увы, сегодня столь благородное, столь славное королевство разрушено как в духовном, так и мирском смысле. Оно как будто отдано на расхищение и полностью сведено в ни во что из-за враждебных набегов куманов, тартар, схизматиков и язычников»²⁵.

В свою очередь, приемники Бонифация VIII подвергали сомнению утверждения венгерских совранов о чрезвычайной опасности, которую представляли татары для безопасности их королевства. Так, в 1325 году папа Иоанн XXII тактично отклонял требование Шаробера о предоставлении ему церковных доходов из соседних христианских государств в связи с агрессивными намерениями многочисленных врагов Венгрии, включая и хана Узбека: «Воистину, возлюбленный сын, этим же письмом, среди прочего, ты умолял нас, дабы в обуздание неверных народов, соседствующих с твоим королевством, с которыми тебе часто приходится бороться, и для поправления их высокомерия и порочности мы сочли бы достойным предоставить тебе определенную помощь из некоторых других близлежащих королевств. Мы не хотим скрывать от королевской предусмотрительности, что, хоть мы и одаряем тебя и упомянутое королевство прерогативой особой благосклонности и охотно предоставляем в отцовской любви все то, что может оказаться тебе и этому королевству выгодным и почетным; однако мы не имеем обыкновения предоставлять никакому королю помощи за пределами его королевства. Мы не способны в нашей благопристойности принять твою петицию и просим поэтому королевское величество простить нас по этому поводу»²⁶.

В другом письме в ответ на указание Шаробера, что Венгрия десятилетиями подвергалась набегам татар, папа ограничился предоставлением пленарной индульгенции всем христианам, которые погибли бы, защищая королевство: «Всем верноподанным Христа, проживающим в королевстве Венгрии ... в сострадании к вам и другим правоверным Римской церкви в других краях, близлежащих с королевством Венгрии, по поводу нападений, опустошений, плена, рабства, узниц и множества других мук и мучений, причиняемых схизматиками, тартарами и другими язычниками из различных неверных народов, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах соп-

²⁵ Sed heu hodie Regnum tam nobile, tam preclarum et in spiritualibus et in temporalibus est collapsum, et quasi datum predam, et per Cumanorum, Tartarorum, Scismaticorum et paganorum hostiles incursus fere ad nichilum est deductum [59, no. 444, p. 557; см. также: 73, p. 201].

²⁶ Sane, fili carissime, cum per easdem litteras inter cetera nobis duxeris supplicandum, ut ad refrenandam nationum infidelium tuo regno vicinarum, contra quas te pugnare frequenter oportet, superbiam et maliciam conterendam certum tibi subsidium in certis aliis regnis propinquis concedere dignaremur, Regalem providentiam volumus non latere, quod licet te dictumque regnum tuum prerogativa favoris precipui prosequamur, libenter ad ea, que tuum et ipsius regni commodum et honorem respiciunt, paternis affectibus intendentes; quia tamen nulli Regi subsidium extra regnum suum concedere consuevimus, tue petitioni huiusmodi annuere cum nostra decentia non valemus; quare nos habeat Regia magnificentia super hoc, quesumus, excusatos [107, I, no. 771, p. 501; см. также: 73, p. 214].

ротивляться ... вам всем и остальным верноподданным Христа, кто участвует или будет участвовать в войне или сражениях для защиты католической веры в королевстве Венгрии, других землях правоверных и краях, близлежащих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных ... мы предоставляем полное отпущение грехов»²⁷. Эта духовная привилегия подтверждалась и более поздней буллой Иоанна XXII от 11 июля 1334 года, как и папой Бенедиктом XII в 1339 году [37, no. 143, p. 266; 35, no. 36, p. 70–71; см. также: 73, p. 214].

В действительности, татары не подвергали серьезным нападениям королевство Венгрии и в течение правления Узбека, что позволило Шароберу активизировать свою внешнюю политику в юго-восточном направлении. В частности, в 1323 году, во время своего пребывания в Трансильвании, Шаробер направил военные силы на неопределенные татарские территории во главе со своим приближенным, Финтой Мендийским; о чем свидетельствует королевская грамота от 12 августа 1324 года (в копии от 10 октября того же года): «мы [направили] упомянутого Финту, отличившегося наиболее непоколебимой верностью, в землю этих тартар вместе с некоторыми другими нашими верноподданными для усиления охраны нас и нашего королевства, пока мы пребывали в упомянутых трансильванских краях»²⁸. Вылазки на татарские территории имели место и позже в связи с благодарностью, выраженной в 1325 году папой Иоанном XXII венгерскому королю за посылку в Авиньон двух пленных татарских юношей: «Мы с благодарностью приняли остальную часть королевской добычи, нам посланной, а именно, двух тартарских юношей; вследствие чего мы отвечаем твоему величеству с обильными благодарностями: со своей стороны, мы намереваемся наставить этих юношей и воспитать так, чтобы они знали и почитали Бога и веру»²⁹.

Татарская инвазия 1326 года, отображенная прусским анналистом Петром из Дусбурга в крайне преувеличенном масштабе, очевидно, была ответом на эти нападения: «Об опустошении земли Венгрии и умерщвлении 30 тысяч тартар. В год Господень 1326 король Венгрии убил 30 тысяч из войска тар-

²⁷ *Universis Christi fidelibus per regnum Ungariae constitutis ... vos et Ecclesiae Romanae fideles aliarum partium regno Ungariae adjacentium a schismaticis, Tartaris, paganis aliisque permixtis infidelium nationibus in pugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres, et alias diversorum generum poenas et cruciatus multiplices patiamini, quibus nec obviare potestis nec resistere per vos ipsos ... vobis omnibus caeterisque Christi fidelibus, quos pro defensione Catholicae fidei in bello seu pugna in regno Ungariae aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adjacentibus supradictis, aut vicinis eisdem, habitis contra schismaticos, Tartaros, paganos aliasque perversas nationes infidelium supradictas ... plenam concedimus veniam peccatorum* [с неправильной датой: 39, XXIV, a. 1314, § 13, p. 21; см также: 73, p. 214].

²⁸ *praedictum Phynta constantia fidelitatis praepollentem in terram ipsorum Tartarorum cum quibusdam aliis fidelibus nostris pro adhibenda nobis et regno nostro custodia, quamdiu in praedictis partibus Transilvanis moram traximus* [109, I, no. 427, s. 388–389; см. также: 21, прим. 95].

²⁹ *Ceterum de preda Regia partem nobis missam, duos videlicet iuvenes Tartaros, gratanter recepimus, et inde tue celsitudini gratiarum referimus uberes actiones: quos quidem iuvenes, ut deum per fidem cognoscant et diligant, facere intendimus dirigi ac etiam erudiri* [107, I, no. 772, p. 501–502].

тар, которые разорjali его королевство»³⁰. Тем не менее венгерские войска продолжили нападения на татар, и в 1331 году их лично возглавил Шаробер, согласно поздравлениям, выраженным понтификом венгерскому королю в августе 1331 года: «Прибывший к нам недавно любимый сын Иоанн, провинциальный министр Ордена меньших братьев в Венгрии, представитель твоего величества, [представил] нам королевское письмо, посредством которого королевское величество сообщило нам о счастливом королевском преуспевании и славном триумфе, достигнутом против тартар, врагов католической веры, и о несчастном случае, уготовленном тебе и твоим людям при возвращении по причине коварных засад»³¹.

В свою очередь, отношения Польши с Золотой Ордой временно обострились вследствие внезапной смерти в 1323 году галицкого князя Андрея Юрьевича и его брата, волынского князя Льва II. Как следует из послания, адресованного Владиславом Локетекком папе Иоанну XXII 21 мая 1323 года, польский король рассматривал обоих рутенских князей в качестве надежной защиты восточных пределов собственного королевства. Андрей и Лев, очевидно, пользовались обширной политической автономией в рамках Улуса Джучи и добились сближения с Тевтонским орденом и, впоследствии, Литвой для того, чтобы противопоставить эти военные союзы татарским посягательствам на их автономию [7, с. 143; 29, с. 153; 73, р. 209; 3, с. 94]. Однако после скоропостижной смерти рутенских князей, положившей конец правлению династии Романовичей в Галиции и Волыни, Владислав Локетек выражал папе опасения по поводу выбора их наследников и просил Иоанна XXII санкционировать проповедование крестового похода в связи с потенциальной возможностью столкновения Польши и Золотой Орды (указывая, одновременно, на то, что победа польского монарха способствовала бы латинизации рутенского населения): «с болью сообщаем с чрезвычайным почтением вашему святейшеству извещением настоящего письма, что два последних князя рутенов, народа схизматиков, которые были непосредственно для нас непреодолимым щитом против жестокого народа тартар, ушли из этого света. По причине их смерти близкие к нам и нашим землям тартары, в чем мы уверены без всяких сомнений, землю рутенов, смежную с нашими пределами, из которой они имели обыкновение получать ежегодную дань, угрожают захватить неописуемым потрясением, если только не окажет помощь всемогущий Бог и ваша милость. Поэтому мы, по обыкновению преданного сына, взываем к милосердию вашего святейства, не покидающего никого в бедствии, и умоляем дабы ... вы сочли достойным помочь нам скорейшим образом в проповедовании святого креста и другим вспомоществованием, которое вашему святейству покажется уместным, против упомянутого народа тартар, чтобы они не завладели упомянутой землей рутенов и не вторглись к нам вслед-

³⁰ De vastacione terre Ungarie et XXX milium Tartarorum interfectione. Anno domini mcccxxvi rex Ungarie de exercitu Tartarorum, qui regnum suum depopulaverant, xxx mila interfecit [98, I, s. 213; см. также: 73, р. 212].

³¹ Ad nostram nuper veniens presentiam dilectus filius Iohannes fratrum ordinis minorum in Ungaria provincialis minister, tue celsitudinis nuncius, nobis regias litteras, per quas progressum felicem Regium et triumphum gloriosum obtentum contra Tartaros fidei catholice inimicos ac casum sinistrum, qui contigit proditoriis tibi et gentibus tuis paratis in regressu insidiis, excellentia nuntiavit regia [59, no. 491, р. 617; см. также: 73, р. 212].

стве этого ... зная, святейший отец, что, если вы в скорости предоставите это нам в вашем милосердии, церковь и народ правоверной веры преуспеет в своем увеличении»³².

Понтифик, занятый борьбой с императором Людвигом IV, дал согласие на проповедование анти-татарского крестового похода только в 1325 году в булле, текст которой совпадал с параллельным посланием Иоанна XXII, адресованном подданным венгерского королевства: «в сострадании к вам и другим правоверным Римской церкви в других краях, близлежащих к королевству Польши, по поводу нападений, опустошений, плена, рабства, узниц и множества других мук и мучений, причиняемых схизматиками, тартарами и другими язычниками из различных неверных народов, которые вы не можете избежать и которым вы сами не в силах сопротивляться ... вам всем и остальным верноподанным Христа, кто участвует или будет участвовать в войне или сражениях для защиты католической веры в королевстве Польше, других землях правоверных и краях, близлежащих к упомянутому королевству или с ними соседствующих, против схизматиков, тартар, язычников и других упомянутых смешанных народов неверных ... мы предоставляем полное отпущение грехов»³³. Однако к этому времени внешнеполитический кризис был уже преодолен утверждением во главе Галиции мазовецкого принца Юрия II Болеслава [73, р. 209]. Вокняжение Юрия-Болеслава было следствием нахождения компромисса между Владиславом Локетекем и литовским князем Гедимином [31, с. 34]. Важнее, однако, что выбор нового галицкого князя был одобрен и ханом Узбеком, пытавшимся учесть литовские и польские интересы в Рутении при обязательном условии сохранения получения дани с Галицко-Волынского княжества [87, р. 307–308; 3, с. 94]³⁴.

К этому же периоду относится краткосрочная попытка Гедимины сблизиться с Авиньонской курией путем личного принятия католичества. В част-

³² sanctitati vestrae insinuatione praesentium cum dolore reverentius intimamus, quod duo ultimi principes Ruthenorum de gente schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus, decesserunt ex hac luce: ex quorum interitu nobis et terris nostris ex vicinitate Tartarorum, quos de certo credimus, terram Ruthenorum nostris metis contiguam, de qua annua tributa percipere consueverunt, occupare, perturbatio indicibilis, nisi Dei omnipotentis et vestra gratia affuerit, imminet. Ea propter sanctitati vestrae, quae nullum in tribulatione despicit, suam misericordiam implorantem, filii devoti more supplicamus, quatenus ... in praedicatione sanctae crucis et aliis subsidiis, quae beatitudini vestrae videbuntur opportuna, contra gentem Tartarorum supradictam, ne occuparent terram Ruthenorum praedictam et per consequens nos invadant, celeriter succurrere dignemini oculo pietatis ... scientes, sanctissime pater, se his per vestram misericordiam breviter intenderitis, ecclesia et gens fidei orthodoxae in suis proficient incrementis [1, no. 4, с. 152].

³³ vos et alii Ecclesiae Romanae fideles aliarum partium regno Poloniae adiacentium, a schismaticis, Tartaris et paganis aliisque permixtis infidelium nationibus impugnationes, depopulationes, captivitates, servitutes et carceres et alias diversorum generum poenas et cruciatus multiplices patiamini, quibus nec obviare potestis nec resistere per vos ipsos ... vobis omnibus ceterisque christifidelibus, quos pro defensione catholicae fidei in bello seu pugna in regno Poloniae aliisque fidelium terris et partibus eidem regno adiacentibus supradictis aut vicinis eisdem habitis et habendis contra schismaticos, Tartaros, paganos aliasque permixtas nationes infidelium supradictas ... plenam concedimus veniam peccatorum [37, no. 79, р. 162; ср. с: 39, XXIV, а. 1314, § 13, р. 21].

³⁴ Ян из Чарнкова ясно указывает на факт выплаты Юрием-Болеславом ежегодной дани хану Узбеку [82, II, р. 622; см. также: 73, р. 209–210].

ности, в своем письме от 1 июня 1324 года папа Иоанн XXII благодарил литовского князя за дружественное послание, в котором Гедимин объяснял понтифику, что единственным препятствием для внедрения латинской веры в его княжестве была непримиримая вражда с Тевтонским орденом: «Направленное нам письмо твоего величества, исполненное набожности и укрепленное словами ... разъясняющее нам, что один твой предшественник, Миндовг, был обращен вместе со всем своим королевством в веру, но они отступились от нее по причине жестоких и враждебных несправедливостей со стороны любимых сыновей, магистра и братьев Иерусалимского ордена [госпиталя] Святой Марии Тевтонской ... так и тебе приходится по этой причине до сегодняшнего дня, хоть и против воли, пребывать таким образом в грехе; и в дальнейшем ты отметил множество обвинений против тех же магистра и братьев в этом же письме ... добавив, что ты никоим образом не нападаешь на христиан и не хочешь уничтожить христианскую веру, но защищаешь себя от своих врагов, как поступают короли и князья других христиан, и что при тебе есть братья из Орденов проповедников и миноритов»³⁵. Далее понтифик сообщал в своем письме, что Гедимин направил в Авиньон второе послание вслед за первым, в котором он признавал примат Апостольского престола, выражал личное желание креститься и просил понтифика способствовать распространению католичества в его владениях. Вследствие этого папа извещал литовского князя о том, что он направил к нему двух своих легатов – Бартоломея, епископа Але, и Бернарда, аббата монастыря Святого Теофреда в епархии Аникии.

Однако из отчета папских представителей следует, что по их прибытию к великокняжескому двору Литвы в ноябре 1324 года, «намерение Гедимины изменилось настолько, что он никоим образом не хотел принимать веры Христа»³⁶. В ходе официального приема представителей понтифика литовский князь указывал на религиозную толерантность, практикуемую в его владениях, и выказывал явное непонимание весомости причин, которые должны были бы подтолкнуть его к отказу от ритуалов своих предков: «и христианам позволено поклоняться своему Богу, рутенам – согласно их ритуалу, полякам – согласно их обыкновению. А мы поклоняемся Богу согласно нашему ритуалу. И у всех у нас – один Бог»³⁷. И только при общении с местными францисканцами папские представители смогли узнать, что истинной причиной, побудившей Гедимины изменить свои намерения, был резкий протест, выра-

³⁵ *Missa nobis tuae magnitudinis littera, devocione referta verbisque succincta ... declarans nobis, quod quondam predecessor tuus Mindowe cum toto suo Regno fuit ad fidem Christi conversus, sed propter atroces et inimicabiles iniurias dilectorum filiorum Magistri et fratrum ordinis [hospit.] S. Marie Theotonicorum Ierosolimitani a fide huiusmodi recesserunt ... sicut et te oportet propterea usque in hodiernum diem, licet invitum, in errore huiusmodi permanere, ac subsequenter quamplures articulos contra eosdem Magistrum et fratres in eisdem litteris annotasti ... subnectens, quod tu nequamquam christianos impugnans, tamquam fidem velis destruere christianam, sed defendis te ab inimicis tuis, ut faciunt Reges et principes alii christiani, et quod Predicatorum [et] Minorum ordinum fratres tecum habes [108, I, no. 293, p. 193].*

³⁶ *propositum suum esset mutatum, ita quod nequamquam vellet recipere fidem Christi [20, no. 67, c. 45].*

³⁷ *et christianos facere deum suum colere secundum morem suum, ruthenos secundum ritum suum, polonos secundum morem suum et nos colimus deum secundum ritum nostrum, et omnes habemus vnum deum [20, no. 67, c. 46].*

женный жематийской знатю, обеспокоенных угрозой латинизации княжества: «[тевтонские] братья из Пруссии дали множество одеяний и ценный вещей самогитской знати для того, чтобы те восстали бы против короля. И те говорили, что если король примет веру, они пожелают напасть на него, его детей и всех его сторонников и вместе с братьями из Тевтонского дома изгнать из его королевства и полностью искоренить»³⁸. Данный отчет также интересен упоминанием параллельного татарского посольства, вероятно, прибывшего к Гедимину для урегулирования недавних столкновений между литовцами и ордынцами на Киевской земле и в Галиции. Гедимин, очевидно, придавал большее значение приему послов хана Узбека, отказав папским представителям в приватной беседе: «король не мог говорить с нами обособленно, поскольку он был занят с тартарами»³⁹.

Хан Узбек, таким образом, придерживался довольно пассивной позиции по отношению к королевству Польши, не посягая на автономное правление Юрия-Болеслава в Галиции и довольствуясь взиманием ежегодной дани с рутенских земель. Более того, Узбек благосклонно относился и к появлению католических миссионеров и купцов в собственно джучидских владениях, вследствие чего Авиньонская курия адресовала многочисленные благодарственные письма золотоордынскому хану⁴⁰. В основном латинские источники демонстрируют позитивное восприятие хана Узбека. В частности, швейцарский минорит Иоанн Винтертурский подчеркивал благосклонное отношение Узбека к европейцам, несмотря на сохранение прежних геополитических амбиций монгольских правителей: «Также говорили, что в эти времена [ок. 1338] император или великий царь тартар отличался настолько необыкновенным могуществом, что распоряжался пятьюстами княжествами, из которых самое малое могло поистине сравниться с королевством Богемии. Он имел обыкновение говорить торговцам, в то время прибывавшим со своими товарами из христианских регионов в регионы его империи: ‘Римский император и король Франции должны де юре признать свои владения в моем феоде, и, поскольку пренебрегают тем, чтобы это сделать, они владеют ими на ложном основании, допуская великое беззаконие по отношению ко мне’»⁴¹.

³⁸ fratres de prusia dederunt multas tunicas et bona potencioribus de sameytis, ita quod ipsi insurrexerunt contra regem, dicendo, si ipse reciperent fidem ipsi vellent eum, filios et omnes sibi adherents expugnare et vna cum fratribus de domo theuthonica expellere de suo regno et totaliter exstirpare [20, no. 67, c. 47].

³⁹ rex ad partem non poterat loqui nobiscum; nam cum tartaris erat impeditus [20, no. 67, c. 47; см. также: 31, c. 31].

⁴⁰ Папа Иоанн XXII посылал Узбеку свои письма 28 марта 1318 года [65, III, p. 44, 178–179; 46, no. 317, p. 148] и 27 сентября 1323 года [65, III, p. 179–180; 39, XXIV, a. 1323, § 2–3, p. 202–203]. Бенедикт XII, в свою очередь, адресовал хану свои послания 13 июня [65, IV, p. 252] и 31 октября 1338 года [65, IV, p. 260] и 17 августа 1340 года [65, III, p. 181, IV, p. 227–228; 47, no. 124, p. 77–78].

⁴¹ Item fertur, quod in iis temporibus [c. 1338] inperator seu rex magnus Tartarorum tam excellentis potenciae fuit, quod quingentos principatus concedere habuit, quorum minimus regno Boemiae veraciter comparari valebat. Qui ad mercatores solitus erat tunc temporis venientes de regionibus Christicolis ad regiones imperii sui causa mercacionis dicere: “Imperator Romanorum et rex Francorum deberent de jure a me in regnis suis infeodari et, quia facere hoc contempnunt, malo titulo ea possident cum injuria mea magna” [65, II, p. 146].

Однако в конце своего правления хан Узбек стал проявлять определенное беспокойство в отношении экспансионистских претензий польского и венгерского правителей и принял решение прибегнуть к посредничеству папы для разрешения приграничных конфликтов: весной 1340 года Узбек направил в Авиньон францисканца Элиаша из Венгрии, приближенного своего старшего сына Тинибека, вместе с письмом, в котором золотоордынский хан призывал понтифика оказать давление на католических правителей для стабилизации их отношений с улусом Джучи. В своем ответном послании от 17 августа 1340 года Бенедикт XII уверял хана, что он приложит все свои усилия для удовлетворения его просьбы: «Кроме того, поскольку, как мы узнали, между твоими людьми и служивыми и подданными возлюбленнейших во Христе сыновей наших, светлейших королей Венгрии и Польши, на границах твоей империи и королевств упомянутых королей часто случается разжигание распрей и войн, следствием которых являются гибель людей, ущерб имуществу и еще более горько оплакиваемая опасность для душ; твоему величеству хотелось бы воздержаться от вторжения в упомянутые королевства. Так что, если упомянутые короли причинят тебе или твоим людям незаслуженные несправедливости или ущерб, и ты отправишь нам об этом извещение, мы позаботимся, насколько мы сможем это сделать с Божьей помощью, чтобы эти короли сделали тебе и твоим людям разумное возмещение»⁴². Ответ понтифика, однако, не отличался чистосердечием, поскольку за полмесяца до этого Бенедикт XII провозгласил проповедование анти-татарского крестового похода в Польше, Венгрии и Богемии [35, no. 48, p. 102–104, см. также: 73, p. 213–214], как будет показано ниже.

Поводом для беспокойства хана Узбека была неожиданная смерть князя Юрия-Болеслава, отравленного около 7 апреля 1340 года⁴³ местными боярами за попытку латинизации галицкой церкви, если принять на веру утверждение Иоанна Винтертурского: «Пока он крепко держал бразды правления в королевстве в течение многих лет, число латинян там, как и их ритуал, приумножились, что не нравилось рутенам. И в конце концов, они отравили его настолько сильным ядом, что его тело разложилось на части»⁴⁴. Согласно рочнику Траски, польский король Казимир III немедленно воспользовался смертью галицкого князя и с небольшим войском захватил Львов, чтобы повторить нападение в июне того же года со значительно большими силами, ре-

⁴² Et insuper, cum, sicut intelleximus, inter tuos et carissimorum in Christo filiorum nostrorum Hungariae et Poloniae regum officiales et subditos in confiniis imperii tui et regnorum regum praedictorum quandoque suscitari contingat dissensiones et guerras, ex quibus strages hominum, lapsus rerum et animarum amarius deploranda pericula subsequuntur, velit tua sublimitas ab invasione regnorum praedictorum desistere, quia, si reges praedicti inferrent tibi vel tuis iniurias indebitas vel offensas et id nobis duxeris intimandum, haec per reges ipsos praecabimur facere, quantum cum Deo poterimus, tibi et tuis rationabiliter emendari [47, no. 124, p. 78].

⁴³ Рочник Траски ясно указывает на то, что Юрий-Болеслав был отравлен на праздник Благовещения Святой Марии, то есть около 7 апреля 1340 года: “Anno Domini 1340 Bolezlaus filius Troydeni ducis Mazovie, princeps Ruthenorum a suis inopocinnatus circa festum annunciacionis beate Marie, ex hac vita migravit” [82, II, p. 860; см. также: 31, с. 37].

⁴⁴ Qui dum regni gubernacula per plura annorum curricula strennue gessisset, tandem cum numerum et ritum Latinorum illic multiplicasset et hoc Ruthenis displicuisset, ipsum intoxicabant per venenum tam forte, quod dissiliit in plures partes [50, p. 184; см. также: 61, p. 430].

зультатом которого было, по всей видимости, завоевание Перемышля: «В год Господень 1340 Болеслав, сын Тройдена, князя Мазовии, правитель рутенов, отравленный своими на праздник Благовещения Святой Марии, ушел из этой жизни ... Услышав, что тот так ушел из жизни, Казимир, король Польши, вошел в Россию с малым числом на Пасху и христиан и купцов, которые приняли его в крепости Львова, увел в свое королевство с женами, детьми и имуществом, спалив крепость. Он присвоил себе там сокровища предыдущих князей, состоящее из множества серебра, золота и драгоценностей ... Взяв все это, он вернулся к себе. В тот же год, на праздник Иоанна Крестителя этот же король Казимир собрал сильное войско из примерно 20 тысяч и вошел снова в Россию, где, разрушив некоторые их крепости и укрепления, он их успешно себе подчинил»⁴⁵. Кроме того, Казимир своевременно заключил соглашение о разделе Рутении с венгерским королем Шаробером, войска которого, в свою очередь, вторглись во главе с палатином Виллермом в Галицию меньше чем через месяц после смерти Юрия-Болеслава [см. меморандум от 15 мая 1340 года, указывающий на отправление в Рутению палатина Виллерма и представителей рода Розгоньи: 54, IV, no. 20, o. 26–27; а также: 4, с. 47–48, 51–52; 29, с. 163]. Согласно посланию капитула церкви Святого Мартина в Спише, Шаробер направил свои войска на помощь Казимиру и позже, во время последующего татарского вторжения: «король, наш господин, отправил войско в Польшу для борьбы с тартарами»⁴⁶.

Предвидя реакцию хана Узбека, Казимир поспешил обратиться за помощью к папе Бендикту XII, о чем свидетельствует ответное послание понтифика от 1 августа 1340 года, одобрявшего проповедование анти-татарского крестового похода. Следует отметить, что папа предоставлял всем потенциальным участникам будущей военной кампании те же пленарные индульгенции, которые предназначались для христиан, принявших крест во вспомоществование Святой земле; что, в свою очередь, отражало серьезное беспокойство понтифика в отношении назревающего военного конфликта: «Воистину, недавно твоя светлость своим письмом раскрыла нашему апостолату, что неверный народ тартар, бродящий среди тьмы и лишенный света католической веры, вынашивает нечестивые мысли в отношении твоего королевства Польши, заселенного правоверными и располагающегося в крайних пределах христиан, из-за чего оно подвержено нападению этих же тартар. Согласно их кощунственному замыслу, путь туда кажется более легким, поскольку он лишен преграды из других католических правителей и правоверных, отчего они задумали в своих безудержных сердцах вторгнуться и уничтожить упо-

⁴⁵ Anno Domini 1340 Bolezlaus filius Troydeni ducis Mazovie, princeps Ruthenorum a suis inopocinnatus circa festum annunciacionis beate Marie, ex hac vita migravit ... Audiens Kazimirus rex Polonie, quod ita vita decessisset, Russiam circa festum pasche in parvo numero intrans, christianos et mercatores, qui se in castro Liwow receperant, castro cremato cum uxorbibus, pueris et rebus eorum usque in regnum suum deduxit. Ubi spolia multa in argento, auro et gemmis, thesaurum ducum antiquorum tollens ... Hiis omnibus sublati ad propria est reversus. Eodem anno circa festum Iohannis baptiste idem rex Kazimirus congregans exercitum validum prope 20 milium, iterum Russiam intravit, ubi castella et municiones aliquot ipsorum destruens ipsos sibi in profectu subiecit [82, II, p. 860–861; см. также аналогичный отчет Малопольского рочника: 82, III, p. 199–200; а также: 73, p. 210].

⁴⁶ dominus noster rex exercitum misisset in Poloniam contra Tartaros pugnaturum [81, III, no. 625, p. 473–474].

мянутое королевство и его христианских обитателей. Так что до твоего слуха дошло достоверное сообщение, что упомянутые тартары, не способные скрывать под замком молчания задуманное коварство и приводящие при случаях нелепые оправдания, публично угрожают, что они собрали силы своей мощи и через короткое время враждебно поспешат вторгнуться и разрушить упомянутое королевство и разорить правоверных, в нем же проживающих, как и осквернить католическую веру ... мы позволяем нашим письмом проповедовать крест в помощь тебе и упомянутому королевству ... в том же королевстве Польши, как и в королевствах Венгрии и Богемии ... посредством упомянутого письма мы предоставляем индульгенцию, которая дается Апостольским престолом отправляющимся на помощь Святой земле»⁴⁷. По словам богемского хрониста Франтишека из Праги, пропаганда крестового похода оказалась чрезвычайно эффективной: «Благодаря этому многие христиане, вооружившись, чтобы сразиться с тартарами, отдельными отрядами пришли в Польшу»⁴⁸. Однако сам понтифик в своем более позднем письме, адресованном в июне 1341 года краковскому епископу, признавал, что польский король не получил достаточной помощи⁴⁹.

По словам Яна из Чарнкова, главным поводом для последовавшей татарской инвазии было рутенское посольство к Узбеку боярского ставленника в Галиции Дмитра Дедько и волынского служебного князя Даниила Острожского, уверившее золотоордынского хана в том, что в намерения Казимира входили не только оккупация Рутении, но и отказ от выплаты ежегодной дани джучидскому правителю. Вследствие этого татарская армия вторглась на территорию Малой Польши в начале 1341 года⁵⁰, но была оставлена польскими войсками на Висле: «после того как упомянутый Юрий, князь всей Руссии ... погиб, отравленный ядом рутенами, Казимир, упомянутый король

⁴⁷ Sane, nuper tua serenitas per tuas litteras nostro apostolatu patefecit, quod gens perfida Tartarorum, in tenebris ambulans carensque lumine catholice veritatis, prophana cogitatione considerans, quod regnum tuum Poloniae, quod a fidelibus habitatur, est in ultimis christianorum finibus constitutum et quod propterea ad impugnationem regni praefati eisdem Tartaris, absque catholicorum principum et aliorum fidelium obice, iuxta prophanos conceptus ipsorum, facilius via patet, dictum regnum et christianos habitatores ipsius invadere et destruere feris et feribundis animis conceperunt, ita quod ad tuum fidedigna relatione pervenit auditum, quod dicti Tartari huiusmodi conceptus iniquos continere sub clave silentii nequeutes, praetensis occasionibus frivolis, publice comminantur, quod ipsi, ad invasionem et destructionem regni praefati et desolationem fidelium habitantium in eodem et religionem catholicam inibi prophanandam, conflatis potentiae suae viribus, infra breve tempus hostiliter properabunt ... praedicationem Crucis in auxilium tuum et regni praefati per nostras litteras duximus concedendam ... in eodem Poloniae ac Ungariae et Boemiae regnis ... per dictas litteras veniam duximus indulgentiam, quae conceditur per Sedem Apostolicam transfrentantibus in subsidium Terrae Sanctae [35, no. 48, p. 103–104].

⁴⁸ Huius rei gracia multi christiani armis muniti contra eos pugnatu turmatim Poloniam processerunt [61, p. 430].

⁴⁹ dictus rex diligenter attendens, quod ad huiusmodi prosequendum negotium catholicorum principum vicinorum necessariam assistentiam, licet ipsam postulaverit, non habebat [35, no. 53, p. 112; см. также: 73, p. 215].

⁵⁰ Швейцарский минорит Иоанн Винтертурский утверждал, что татарское вторжение имело место в Великий пост 1341 года: “Anno dominice incarnationis MCCCXLI. in quadragesima tanta multitudo Tartarorum et aliorum paganorum famis inedia compulsa terram regis Gragowie et Ungarie ingressa est” [50, p. 181].

Польши, вошел с большой силой своего народа в королевство Руссии в желаниии отомстить за убийство своего кровного родственника. Неспособные противостоят его мощи, рутенские князья, бароны, комиты и остальная знать подчинились вместе со своими господину Казимиру по доброй воле, преданно признав его своим господином и клятвенно заверив его в своей верности. Однако после этих событий, когда король Казимир счастливо вернулся к себе и пребывал в королевстве Польши, один наихудший наемник по имени Дедько, владевший крепостью Перемышль, вместе с неким Даниилом из Острога, тайно, о чем также не знали и другие из русской знати, сообщил императору тартар о том, что Казимир, король Польши, вторгся [в Руссию], захватил ее и также запретил отдавать дань, которую рутены имели обыкновение давать тартарам. В силу их обвинения император тартар направил в сторону Руссии великое войско, повелев, чтобы они враждебно вторглись в Польшу вместе с рутенами и жестоко ее разорили. Когда они дошли до реки Висла, им навстречу вышел упомянутый король Казимир со своими войсками, оказав им же мужественное сопротивление и не позволив им перейти через упомянутую реку, потеряв одного отважнейшего воина по имени Челей, сандомирского палатина, который испустил там же дух, пронзенный тартарской стрелой. Возвращавшиеся же назад тартары силились взять боем крепость Люблин, построенную в то время только из дерева. Но им оказали всевозможное сопротивление защитники крепости и своей силою отбросили их атаку»⁵¹.

Согласно «Свентокшискому рочнику» (с неправильной датой), неудача в осаде Люблина при отступлении татар была обусловлена гибелью их военачальника: «В год Господень 1337 тартары с рутенами окружили крепость Люблин и, с силой нападая на нее двенадцать дней и ночей, опустошили всю его территорию. Но после этого был убит предводитель тартар стрелой, пущенной из крепости, и они сразу же удалились со скорбью»⁵². Однако больше доверия внушает указание Франтишека из Праги на то, что татары были вы-

⁵¹ dicto Georgio totius regni Russiae duce ... veneno per Ruthenos intoxicatus interierat, Kazimirus rex Poloniae praelibatus cum magna potentia gentis suae regnum Russiae potenter ingressus, de nece consaguinei sui vindictam sumere volens. Cujus potentiae Ruthenorum principes, barones, comites ac caeteri nobiles resistere non valentes, ultronea voluntate domino Kazimiro se et sua commiserunt, ipsum in suum dominum fideliter suscipientes, sibi que fidelitatis homagia juramentis firmantes. His autem peractis, rege Kazimiro feliciter ad propria redeunte et in regno Poloniae moram trahente, quidam pessimus baro Datko nomine, castrum Przemisl habens, cum quodam Daniele de Ostrow, clam, etiam aliis nobilibus Russiae id ignorantibus, imperatori Tartarorum intimarunt, regem Kazimirum Poloniae [Russiam] invasisse et occupasse, tributaque per Ruthenos Tartaris dari consueta reddi prohibuisse. Ad quorum delationem imperator Tartarorum maximum exercitum versus Russiam destinavit, mandans, ut cum Ruthenis Poloniam hostiliter invaderent et crudeliter devastarent. Quibus ad Wyslam flumen venientibus Kazimirus rex praefatus cum suis exercitibus occurrens, eisdem viriliter resistit eosque flumen praedictum transire non permisit, uno milite strenuissimo Czeley nomine, palatino Sandomiriensi perduto, qui telo tartarico percussus ibidem expiravit. Tartari autem redeuntes castrum Lublin, quod tunc tantummodo de lignis fuerat constructum expugnare nitebantur. Quibus castrenses pro posse suo resistentes, eosdem ab impugnatione sui potentialiter amoverunt [82, II, p. 620–622; см. также: 82, II, p. 860–861, III, p. 200; 83, VI, p. 130; 35, no. 53, p. 112; 50, p. 184; 71, II, p. 218; а также: 7, p. 210; 29, с. 163–164; 31, с. 38; 22, с. 391].

⁵² Anno domini 1337 Tartari cum Ruthenis castrum Lyblyn vallaverunt, duodecim diebus et noctibus fortiter impugnantes, totum territorium illud vastaverunt. Sed postquam dux Tartarorum per sagittam de castro est occisus, statim recesserunt cum planctu [82, III, p. 78].

нуждены отступить из-за голода и морозов: «Царь же тартар занял почти всю восточную часть королевства Польши ... он ушел, гонимый голодом и холодом»⁵³. В данном контексте особого внимания заслуживает предположение Иоанна Винтертурского о том, что татарское вторжение не было вызвано политическими причинами, но было следствием природного катаклизма внутри Золотой Орды: «Об этих язычниках ходил такой слух, что в их областях им не хватало необходимого пропитания и средств к существованию и что там свирепствовал жесточайший голод из-за прожорливости саранчи, о которой я упоминал выше ... Также об этих народах говорилось, что они вышли со своими женами, детьми и овцами из своих границ к пределам христиан и пожирали друг друга по причине нехватки еды. Поэтому из-за них земля правверных во многих местах была разграблена и сильно разорена»⁵⁴. Далее Иоанн Винтертурский утверждал, что татары вторглись и в Венгрию, по всей видимости, под влиянием тех же слухов о татарских агрессивных намерениях по отношению к владениям Шаробера, которые параллельно достигли и Венецианского сената [85, no. 149, p. 79; см. также: 73, p. 212]. Как бы то ни было, описание мнимого татарского вторжения в Венгрию можно с определенной долей уверенности отнести к действительному нападению на Польшу, где Иоанн Винтертурский предоставляет ценные сведения о том, что польский король применил тактику «выжженной земли», будучи хорошо осведомленным о недостатке пропитания у татарской армии: «Они заняли пределы короля Венгрии с обеих сторон Дуная, вдоль и поперек. А именно, как саранча, покрывая лицо земли, они пагубно ее опустошили. Король Венгрии не был в силах сопротивляться их великому множеству и приказал всему своему народу, который еще не был затронут и не понес ущерба, дабы они разогнали своих овец и сожгли дома; лишь бы сильно изголодавшимся врагам, которые должны были нахлынуть как смерч, не осталось ничего из пропитания, и гонимые столь крайней нуждой, они покинули бы землю и остались бы в своих землях или родных областях. И пока они безжалостно разрушали таким образом землю Венгрии, многие правверные собрались вместе из разных приграничных мест и, воодушевленные и воспламененные религиозным рвением и приняв крест, они обрушились на язычников в великом гневе, убили большую часть из них на острие меча и обратили в бегство оставшихся, энергично их преследуя»⁵⁵.

⁵³ Rex vero Tartarorum quasi ob oriente partem regni Polonie occupavit ... fame et frigore recessit compulsus [61, p. 429; см. также: 61, p. 431; а также: 73, p. 210].

⁵⁴ De hiis paganis talis oppinio volavit, quod alimonia et victus necessaria in regionibus suis ipsis defecerant et fames crudelissima illic prevaluerat propter locustarum voracitatem, quarum supra mencionem habui ... De hiis eciam gentibus recitabatur, quod cum suis uxoribus et liberis ac peccoribus de finibus suis ad christianorum terminos exierunt et deficientibus victualibus se mutuo devorabant. Per eos ergo terra fidelium in multis locis grassata est et graviter desolata [50, p. 181].

⁵⁵ Terminos regis Ungarie ex utraque parte Danubii longe lateque occupaverunt. Nam sicut locuste super faciem terre illius se diffundentes perniciose ipsam vastabant. Quorum multitudine grandi rex Ungarie resistere non valens populo suo universo nondum tacto et dampnificato precepit, ut peccora sua fuge darent et domos suas concremarent, ut, dum hostibus superventuris in modum turbinis valde famelicis alimenti nichil remaneret, et comodi necessitate compulsi tali tam urgenti terram illico desererent et ad terras suas vel regiones nativas remearent. Dum itaque terram Ungarie sine misericordia dissiparent, multi fidelium de diversis locis finitimis zelo fidei animati et

По завершению этого набега хан Узбек сконцентрировался на военных походах против Византии и Чагатайского улуса, и вследствие последующей смерти хана татары не смогли помешать усилению влияния польского короля в Галиции [73, р. 210]. Фактическим правителем Галиции оставался посадник Дмитр Дедько, вынужденный, однако, вскоре признать формальное подчинение Казимиру при условии сохранения православного обряда [31, с. 38–39]. Казимир, по всей видимости, был доволен временным исходом военных действий. Однако он попытался оправдаться в глазах папы за краткосрочную приостановку латинизации Рутении, что следует из содержания послания Бенедикта XII, адресованного краковскому епископу 29 июня 1341 года: «Среди прочего, в связи с некоторыми соглашениями и пактами упомянутый король клятвенно обещал во всем поддерживать упомянутых капитана [Дедько] и народ, сохранив их ритуал, права и обычаи. Правда, упомянутый король сомневался, как он утверждал, не поступил ли он нечестно по отношению к воле Господа, и умолял нас смиренно, чтобы по этому поводу мы милосердно сочли достойным предусмотреть для него спасительное лекарство ... мы поручаем тебе и повелеваем апостольским посланием, дабы ты ослабил нашей властью силу этой клятвы, поскольку она была представлена упомянутым королем в связи с незаконными пактами и соглашениями, наложив на этого короля наказание спасительного раскаяния из-за упомянутой опрометчивой клятвы»⁵⁶.

Период правления Джанибека

Тем не менее война за Галицию не утихла, и Казимир был вынужден повторно обратиться за помощью к Авиньонской курии. В 1343 году папа Климент VI предоставил польскому королю на четыре года десятину от доходов архиепископа Гнезно и его суффраганов, обосновывая свое решение непрекращающимися набегами татар, рутенов и литовцев на новые территориальные приобретения Казимира: «Итак, поскольку ... нас достигло твое сообщение, как и других заслуживающих доверия лиц, и сама очевидность фактов ясно показывает, что упомянутые язычники и неверные, а именно, тартары, рутены и литовцы, враги христианской веры, во множестве вторгаются в твое королевство и часто нападают на твоих подданных, упомянутых выше, и причиняют этому королевству и подданным много вреда, насилия и несправедливостей ... ты просил у нас смиренно ... десятину от всех церковных доходов ... склоняясь перед твоими мольбами, посоветовавшись с братьями нашего совета, десятину тебе ... предоставляем»⁵⁷.

accensi cruce se signantes convenerunt et cum furore ingenti in paganos irruentes magnam partem ex eis in ore gladii occiderunt, reliquos vero fugarunt, ipsos acriter persequendo [50, p. 183].

⁵⁶ Inter quae quidem conventiones et pacta praefatus rex praestito iuramento promisit, quod capitaneum et gentem praedictas in omnibus tueri debebat ipsosque in eorum ritibus, iuribus et consuetudinibus conservare. Verum, quia dictus rex, sicut asserit, dubitabat se in hiis praevericasse Domini voluntatem, Nobis humiliter supplicavit, ut providere sibi super hiis de salutari remedio misericorditer dignaremur ... per apostolica scripta committimus et mandamus, quatenus huiusmodi iuramentum, quantum ad huiusmodi pacta et conventiones illicita per regem praestitum supradictum, auctoritate nostra relaxes, iniungens ipsi regi pro dicto iuramento temerario poenitentiam salutarem [35, no. 53, p. 112].

⁵⁷ Cum itaque ... tua et aliorum fidedignorum relatione pervenit, et facti etiam evidentia manifestat, prefati pagani et infideles, videlicet Tartari, Rutheni et Litfani, hostes fidei christiane Regnum tuum et subditos prelibatos aggrediantur multipliciter et frequenter impugnent, ac ipsi

Параллельно Климент VI попытался восстановить дружественные взаимоотношения между Авиньонской курией и новым ханом Золотой Орды, Джанибеком, отправив к нему упомянутого выше минорита Элиаша Венгерского с посланием, датированным 24 июня 1343 года, в котором понтифик подчеркивал благосклонность к католикам предшественников Джанибека: «Апостольского престола очень часто достигали многие заслуживающие доверия сообщения о том, что твои родоначальники, императоры тартар, по причине врожденной и вдохновленной Богом милости в предыдущие времена заботились о том, чтобы благосклонно и гуманно обходиться с христианами в тобой управляемой империи; и как внушаемые божественной любовью, так и из почитания упомянутого престола они благочестиво поддерживали и лелеяли их в вольностях, защищая от незаслуженных притеснений, насилия и беззаконий и также позволяя католическим священникам служить там же божественные службы и исполнять церковные таинства, а христианским и другим народам – слушать желающих свободно проповедовать слово Божье. Вследствие этого сам престол и наши предшественники, Римские понтифики, наполненные из-за этого росой радостей и ликований, посланников этих императоров всякий раз, как они прибывали к тому же престолу, принимали с мягкостью и также упреждали их милостями и благосклонностью, направляя в большом количестве упомянутым императорам благодарственные, наставляющие и дружественные письма»⁵⁸. Далее понтифик призывал Джанибека последовать примеру его предшественников и предлагал хану в конце послания возобновить дипломатические сношения: «мы полагаемся на Того, кто никогда не лишает своих благословенных милостей, что, похвально идя по следам твоих вышеназванных родоначальников в их отношении к этим христианам, ты не прекратишь таким же образом предоставлять им же в изобилии покровительство и милости. Ибо мы верим, что от твоего величества не скрыто то, что в землях и владениях некоторых возлюбленнейших во Христе сыновей наших, христианских королей, проживают бесчисленные тысячи сарацин и других, не почитающих христианскую веру, которых эти же короли содержат и лелеют, как и защищают каждого из них от беззаконий и притеснений. И ни один из самих сарацин или же из тех, кто не чтит их же веру, не принуждается силой, устрашением или насилием отречься от своего обряда или принимать христианскую веру ... Поэтому вопрошаем твое вели-

Regno et subditis multa dampna, violentias et iniurias atroces intulerunt ... nobis humiliter supplicasti ... decimam omnium ecclesiasticorum proventuum ... tuis supplicationes inclinati, de fratrum nostrorum concilio tibi decimam ... duximus concedendam [108, I, no. 605, p. 468–469; см. также: 73, p. 214].

⁵⁸ *Ad sedem apostolicam saepius extitit multorum relatibus fide dignis perductum, quod progenitores tui Tartarorum imperatores ex innata et a Deo sibi inspirata clementia Christianos in tuo degentes imperio tractare praeteritis temporibus favorabiliter et humaniter curaverunt, eos tam divinae pietatis intuitu quam reverentia dictae sedis pie manutenendo et confovendo in suis libertatibus ac ab oppressionibus indebitis, violentiis et iniuriis defendendo, permittendo quoque sacerdotes catholicos divina ibidem celebrare officia ac ministrare sacramenta ecclesiastica et tam christianis populis quam aliis audire volentibus praedicare libere verbum Dei. Propter quod sedes ipsa et praedecessores nostri Romani pontifices, ex his gaudii et exultationis rore perfusi, nuncios imperatorum ipsorum quandoque venientes ad sedem eandem receperunt placabiliter eosque gratiis et favoribus praevenerunt, regratatorias, directivas et amicales litteras plerumque praefatis imperatoribus dirigendo [47, no. 214, p. 128].*

чество и побуждаем, дабы упомянутым христианам, проживающим в твоей вышеназванной империи, по образу тех твоих родоначальников ты предоставил протекцию, защищая их от незаслуженных беззаконий и притеснений и позволяя любому из священников проводить упомянутые божественные службы и также беспрепятственно провозглашать слово Божье всем тем, кто хочет его слушать. Мы же примем благосклонно твоих посланников и письма, если ты их пошлешь к нам, и также охотно выслушаем то, что они позаботятся представить с твоей стороны»⁵⁹.

Если опасения папы по поводу изменения толерантного отношения золотоордынской администрации к католикам внутри улуса Джучи оказались необоснованными, поскольку именно в период правления Джанибека францисканцам было позволено основать епархию Сарая (в 1352 году) [94, p. 160]; то последняя просьба понтифика о возобновлении дипломатических обменов была оставлена без ответа. Джанибек, очевидно, разуверился в способности папы оказать влияние на польского короля или, что было более вероятным, в искренних намерениях понтифика урегулировать отношения хана с Казимиром с соблюдением интересов Золотой Орды. Однако позже Казимир, по видимому, согласился на начало непосредственных дипломатических сношений с золотоордынским ханом. Так, согласно «Меховскому рочнику», в 1349 году Казимир вел переговоры с татарскими послами, результатом которых было польское завоевание «Руссии», то есть всей Галиции и основной части Волыни: «В год Господень 1349 тартарские послы прибыли к королю Польши ... И в конце этого же года король Казимир завладел землей Руссии»⁶⁰. Условия этого дипломатического пакта между Казимиром и Джанибеком остаются неясными. По всей видимости, польский король заручился нейтралитетом татар во время его военной кампании против литовцев, осуществленной в этом же году. В свою очередь, Джанибек, вероятно, получил гарантии выплаты традиционной дани с рутенских территорий, несмотря на то что они перешли под протекторат польского монарха. Во всяком случае, в своем более позднем письме, адресованном Казимиру 24 января 1357 года, папа Иннокентий VI упрекал польского короля за то, что: «за определенную часть земли схизматиков-рутенгов, которую ты присвоил себе пролитием крови многих христиан, ты

⁵⁹ sperantes in eo, qui nunquam cessat a benedictionibus gratiarum, quod tu laudabilia progenitorum tuorum praedictorum vestigia imitando super his erga Christianos eosdem exuberare favores et gratias huiusmodi non cessabis. Tuam siquidem credimus magnificentiam non latere, quod in terris et ditionibus nonnullorum carissimorum in Christo filiorum nostrorum regum christianorum innumera Saracenorum et aliorum, qui fidem christianam non colunt, millia commorantur, qui ab eisdem regibus tolerantur et confoventur ac ab iniuriis et oppressionibus quorumlibet defenduntur, nec aliquis Saracenorum ipsorum et fidem eandem non colentium vi, metu vel violentia ritum suum abnegare aut fidem christianam suscipere cogitur ... Rogamus itaque celsitudinem tuam et hortamur, quatenus praefatos christianos in tuo praedicto commorantes imperio ad instar eorumdem progenitorem tuorum habeas commendatos, ipsos defendendo ab iniuriis et oppressionibus indebitis quibuscumque sacerdotisque permittendo praedictos divina officia peragere proponereque libere quibusvis audire volentibus verbum Dei. Nos autem nuncios tuos et litteras, si ad nos miseris, recipiemus favorabiliter et libenter ac ea, quae pro parte tua coram nobis exponere curaverint, audiemus [47, no. 214, p. 128].

⁶⁰ Anno Domini 1349. nuncii Thartarorum venerunt ad regem Polonie ... Et in fine eiusdem anni rex Kazimirus terram Russie obtinuit [82, II, p. 885; см. также: 31, с. 49; 73, p. 210].

выплачиваешь царю тех же тартар неумеренный ежегодный налог с имущества, став его данником»⁶¹.

Вероятно, Казимир нестрого придерживался условий заключенного пакта, поскольку двумя годами позже татары заключили военный союз с литовцами, согласно содержанию послания папы Климента VI, адресованного польским прелатам 14 марта 1351 года с повелением предоставить польскому королю десятины еще на четыре года. Любопытно отметить упоминание в булле понтифика обращения в католичество некоего «могущественного князя» в рутенских землях, под которым Климент VI, по всей видимости, имел в виду одного из сыновей литовского князя Кориата [7, с. 145]; свидетельствуя тем самым разногласия внутри литовского стана: «со стороны возлюбленнейшего во Христе сына нашего Казимира, славного короля Польши, было сообщено нам через некоторых его представителей, что этот же король посредством Божественной помощи и не без тяжелых усилий и издержек уже подчинил своей власти и домену земли неверных рутенов или княжества, на которых могут существовать и быть созданными семь обширных епархий вместе с их митрополитом; и что один из могущественных князей упомянутых земель вместе со своим народом и окружением, склоненный к этому тем же королем, был обращен в католическую веру, приняв таинство крещения; и что тартары, враги христианского имени, которые ранее господствовали над теми же рутенами, побуждаемые случившимся, заключили союз с литовцами, врагами той же веры, которые граничат с теми же рутенами и которые, после завоевания их земель, постоянно враждебно вторгаются в упомянутые земли. По каковой причине, для препятствования проникновению в упомянутые земли, вышеназванному королю требуется содержать по необходимости наемников ... и сооружать фортификации, как и укреплять их. И если не держать там же постоянно наемников для охраны и защиты упомянутых земель, и если фортификации не будут укреплены и снабжены, несомненно, не говоря об этих землях, также и вся Польша будет разорена и опустошена силой и нападением вышеназванных тартар и литовцев ... десятину от всех доходов и сборов духовников, пребывающих в упомянутом королевстве, в течение четырех лет ... пусть приложат усилия предоставить с неизменным усердием»⁶².

⁶¹ pro certa parte terre Ruthenorum scismaticorum, quam tibi cum multa Christianorum effusione sanguinis vendicasti, eorundem Tartarorum Regi in non modici annui census prestatione tributarium te fecisti [108, I, no. 776, p. 581].

⁶² pro parte Carissimi in Christo filii nostri Cazimiri Regis Polonie Illustris per certos ipsius nuncios propositum extitit coram nobis, idem Rex, divino mediante auxilio, non sine gravibus sumptibus et expensis infidelium Ruthenorum terras sive Ducatus, in quibus possunt constutui et creari septem diffusi Epatus cum suo Metropolitano, sue potestati et dominio iam subiecit, et quod unus ex pocioribus Ducibus dictarum terrarum cum sua gente et committiva ad Catholicam fidem, eodem Rege ad hoc ipsum inducente, conversus ceperit baptismatis sacramentum, et quod Tartari, chrisitani nominis inimici, qui Ruthenis dominabantur eisdem, occasione huiusmodi provocati, facta confederatione cum Litwanis eiusdem fidei inimicis, qui eisdem Ruthenis confinant, post captionem ipsarum terrarum continue hostiliter dictas terras invadunt, propter quod eisdem infidelibus prohibendo dictarum terrarum ingressum, prefatum Regem oportet stipendiarios de necessitate tenere ... et fortalitia fortificare et etiam communire, et quod nisi stipendiarii ibidem pro custodia et defensione dictarum terrarum continue teneantur, ac fortalitia fortificentur et muniantur, pro certo nedum dicte terre, sed etiam tota Polonia per potentiam et insultum Tartarorum et Litwanorum predictorum vastari poterunt et etiam desolari

По словам Генриха Таубе из Зельбаха, в марте следующего года татары вторглись в Малую Польшу: «В год Господень 1352, в марте месяце, язычники тартары и рутены с множеством вооруженных легионов вошли в Польшу против короля Краковии, завоевали один город и разорили землю и людей. В конце концов, многие из вооруженных воинов были убиты, и они вернулись в свою землю»⁶³. В свою очередь, сведения «Меховского рочника» позволяют предположить, что этим завоеванным городом был Люблин⁶⁴; а продолжатель хроники Матиаса из Нойенбурга указывает на то, что основная часть войск, вторгнувшихся в Польшу, состояла из литовцев: «Также в этот же [13]52 год король Литвы при помощи тартар пересек с бесчисленным войском Руссию, которую он почти полностью разрушил, с намерением разрушить Краковию. И после того как он заполучил своего брата, плененного ранее, и все соседние земли поспешили оказать ему сопротивление, он удалился в Пруссию, упорствуя в неверии»⁶⁵. Вследствие этого нападения папа Климентий VI санкционировал проповедование крестового похода в поддержку Польши буллой, адресованной 4 ноября 1354 года прелатам Гнезно, Кракова и Братиславы [107, II, no. 18, p. 10–11], текст которой воспроизводил почти дословно предыдущую буллу Бенедикта XII от 1 августа 1340 года [35, no. 48, p. 102–104], но с упоминанием литовцев наравне с татарами в качестве объектов организуемой военной кампании.

Однако к моменту издания этой буллы Казимир уже заключил перемирие с литовцами, заручившись их нейтралитетом в случае повторного нападения татар на Польшу [7, с. 145]. Польский король, очевидно, сделал все возможное для того, чтобы расторгнуть военный союз между литовцами и татарами. Так, в 1353 году он отправил в качестве посла к «тартарским народам» своего приближенного, Яна Пакослава, согласно содержанию королевской грамоты от 19 января 1354 года [55, no. 119, p. 209–210]. Более того, более позднее послание Казимира, адресованное 2 января 1363 года папе Урбану V, упоминало многократное посещение Пакославом «цезаря неверных тартар для заключения перемирий»⁶⁶.

К 1356 году Казимир уже мог похвастаться военным союзом с «семью тартарскими князьями» в своем призыве принять участие в планируемой военной кампании против Литвы, обращенном к хохмейстеру тевтонских рыцарей: «Вам, дражайшим друзьям, сообщаем к особой радости, что семь князей тартар с обильным множеством людей пришли к нам на помощь против ли-

... decimam omnium redditum et proventuum ecclesiasticorum in dicto Regno consistentium per quadriennium ... student sedulitate continua providere [108, I, no. 702, p. 531–532].

⁶³ Anno Domini MCCCLII. de mense Marcii TARTHARI et Rutheni pagani cum multis legionibus armatorum contra regem Cracovie intrant Poloniam et unam civitatem vicerunt et terram et homines devastant. Tandem armatorum multi sunt occisi, et reversi sunt ad terram suam [49, p. 102–103; см. также: 53, p. 4].

⁶⁴ Thartari vastaverunt terram Lublinensem [82, II, p. 885; см. также: 73, p. 210].

⁶⁵ Item eodem anno l.ii rex Lytovie cum auxilio Tartarorum, cum exercitu innumerabili per Russyam, quam quasi destruxit, transiens animo Cracoviam destruendi, cum rehauisset fratrum suum captive dudum et cum omnes vicine terre ad eius resistenciam properarent, recessit in Prussiam in perfidia perseverans [62, IV, p. 284].

⁶⁶ in ambassiatibus nostris ad cesarem Tartarorum infidelium eum fatigavimus mittendo pro treugis faciendis [84, no. 421, p. 400; см. также: 7, с. 145]. Пользуюсь случаем выразить благодарность Владиславу Гулевичу за предоставление текста этого важного документа.

товцев, жестоко проливающих кровь христиан. Мы уже послали к ним на встречу наших специальных послов, как подобает, с дарами; поскольку в следующую субботу ... мы, наконец, лично направим стопы наши из Кракова в экспедицию против упомянутых литовцев. Поэтому мы просим, взывая к вашим дружественным чувствам, на которые мы полностью полагаемся и к которым мы уже часто взывали, чтобы вы лично пришли к нам на помощь, если это будет вам удобно и если вы хотели бы направить вашу силу против тех же неверных литовцев, не по причине нужды или поддержки, но чтобы дружба между нами и вашим Орденом, давно заключенная, этим литовцам показалась еще более лучистой и ясной»⁶⁷.

В свою очередь, тевтонские рыцари, сблизившиеся к этому времени с литовцами, послали в Авиньон обвинения Казимира в заключении союза с татарами и в выплате им ежегодной дани в обмен на владение рутенскими землями [73, p. 211]. Иннокентий VI, соответственно, обратился с упреком к польскому королю, содержащемся в послании от 24 января 1357 года, в котором понтифик не скрывал своего возмущения тем фактом, что Казимир стал руководствоваться исключительно прагматичными интересами для удержания своих недавних территориальных приобретений: «Недавно любимые сыновья ... магистр и братья Иерусалимского госпиталя Святой Марии позаботились высказать нам жалобу, что ты без всякой рациональной причины стремишься к их подавлению и причинению ущерба. И для того чтобы быть способным подавить и опустошить их земли с большей силой, ты снова заключил мир и конфедерацию с неверными литовцами, главными врагами упомянутых магистра и братьев, как и католической веры. И в не меньшей степени тот же магистр и братья открыто обвинили тебя в том, что с татарами, врагами той же веры, которые, как утверждалось, в давности опустошили большую часть королевства Венгрии в своем чудовищном и бесчисленном множестве, ты заключил союз и вступил с ними в лигу. [Они обвиняли тебя] также в том, что за определенную часть земли схизматиков-рутен, которую ты присвоил себе пролитием крови многих христиан, ты выплачиваешь царю тех же татар неумеренный ежегодный налог с имущества, став его данником. По причине всего вышесказанного гнев неверных разгорается с еще большей силой не только против тех же магистра и братьев, но и против всех христианских жителей тех краев. Из-за чего они боятся того, что эти неверные причинят им великий вред, и эта опасность становится вероятной»⁶⁸.

⁶⁷ *Amice karissime notificamus vobis ad gaudium speciale Quod VII. Principes Thartarorum in multitudine hominum copiosa venerunt nobis in subsidium contra Litwanos crudeles christiani sangwinis effusores quibus nuncios nostros speciales cum donis ut decuit iam misimus in occursum, Et quia personaliter a die sabbati proximo ... de Cracovia ad expeditionem contra Litwanos predictos finaliter movebimus gressus nostros. Ideo rogamus amicitiam vestram de qua fiduciam gerimus pleniorum prout iam sepius rogavimus, quatinus nobis in subsidium personaliter si comode potestis venire, aut vestram potenciam transmittere contra eosdem infideles Litwanos velit, non racione indigencie, aut subsidii sed ut amicitia inter nos et ordinem vestrum dudum coniuncta ipsis Litwanis lucidius appareat et clarescat [56, no. 83, s. 107; см. также: 73, p. 211].*

⁶⁸ *Nuper dilecti filii ... Magister et fratres hospitalis sancte Marie Theonicorum Iherosolimitani nobis cum querela significare curarunt, quod tu absque ulla rationabili causa ad ipsorum oppressiones et dampna aspirans, ut ipsos et eorum terras fortius suppressere valeas et vastare, cum infidelibus Letwinis, dictorum Magistri et fratrum ac catholice fidei capitalibus*

Венгерское королевство, со своей стороны, воспользовалось ослаблением давления Золотой Орды для того, чтобы нанести крупное поражение молдавским татарам, совершавшим непрерывные набеги на секейские земли в Трансильвании. По словам анонимного минорита, секейские и венгерские войска вторглись в татарские владения около 2 февраля 1345 года, взяв в плен и казнив местного татарского князя по имени Атламош, близкого родственника самого хана Джанибека: «Также в год Господень 1345, на третий год после коронации короля Лайоша, на праздник Сретения Пресвятой Девы Марии секеи с немногими венграми, которые тогда пребывали среди них, выйдя против тартар, помощью Бога поразили острием меча бесчисленное множество тартар в их земле. Там же был взят живым в плен и позже обезглавлен их князь, очень могущественный, по имени Атламош, второй после хана, женатый на сестре самого хана. Чтобы его выкупить, тартары обещали почти беспредельные деньги. Но венгры их отвергли, позаботившись о будущем, привезя в свою землю также их знамена, как и многих пленников и чрезвычайно много добычи золотом и серебром, вещами из татарской ставки, а также драгоценностями и ценными одежаниями. И длилось сражение между ними три дня непрерывно»⁶⁹.

Иоанн Кюкюллеи, в свою очередь, уточняет, что главная часть войска во время этой вылазки состояла из венгров во главе с секейским, брашовским, бестерским и медьешским ишпаном Андрашом Лацкфи (ошибочно именуемом Иоанном воеводой Трансильвании); и указывает на последующие нападения на закарпатских татар со стороны секев, вынудивших мигрировать кочевников в причерноморские области: «Также, поскольку народы тартар, свирепствующие в королевстве Венгрии, часто угрожали границам трансильванских краев и секеям, этот король направил против тартар отважного и воинственного мужа Андраша, сына Лацкфи, трансильванского воеводу вместе с секеями, знатью и сильными воинами. Войдя с войском в землю, где обитали тартары, они победили их князя по имени Атламош, выйдя тартарам навстречу с великим войском, чтобы оказать им сопротивление на поле боя. Они обезглавили этого князя и послали королевскому величеству в Вышеград много знамен и плен-

inimicis pacem, et confederationem noviter inivisti, et nichilominus eisdem Magistro et fratribus aperte cominatus es, quod cum Tartaris eiusdem fidei hostibus, quorum, ut asserentur, immanis et innumerabilis multitudo ab olim vastavit regni Ungarie magnam partem, fedus et ligam inies et firmabis, quodque iam pro certa parte terre Ruthenorum scismaticorum, quam tibi cum multa Christianorum effusione sanguinis vendicasti, eorundem Tartarorum Regi in non modici annui census prestatione tributarium te fecisti, ex quibus predictorum omnium infidelium rabies non solum contra Magistrum et fratres eosdem, sed contra omnes partium illarum Christicolas ferventius invalescit, magnaue ab ipsis infidelibus timentur ex hoc dampna et pericula verisimiliter eventura [108, I, no. 776, p. 581].

⁶⁹ *Item anno domini millesimo trecentesimo quadagesimo quinto, post coronationem regis Lodouici terci, circa festum Purificationis beate virginis Marie, Siculi cum paucis Hungaris, qui tunc in medio eorum existebant, contra Tartaros procedentes deo auxiliante, innumerabilem multitudinem Tartarorum in terra ipsorum in ore glady percusserunt. Ubi eciam princeps eorum valde potens nomine Othlamus, secundus post Kanum, qui habebat in uxorem sororem ipsius Kani, vius captus est, sed postea decollatus: pro cuius redempcione quasi infinitam pecuniam promittebant. Sed hungari spreuerunt precauentes futura; vexilla eciam eorum portantes in terram suam, multosque captiuos, et spolia multa nimis in auro et argento, curialibus, necnon gemmis et vestibis preciosis, duravitque bellum inter eos tribus continuis diebus [69, p. 151–152; см. также: 2, с. 24].*

ных тартар. После этого секеи также часто нападали на тех же тартар, возвращаясь к себе с великой добычей. Те же из тартар, которые остались в живых, бежали в отдаленные приморские края к другим тартарам»⁷⁰.

Также и анонимный минорит говорит о последующем триумфе секеев на поле боя в 1346 году: «Также и в другое время, а именно, в год Господень 1346 упомянутые секеи одни вошли в огромном множестве в вышеназванную землю тартар, где они вступили в сражение, и небесной милостью, даровавшей им победу, они умертвили бесчисленное множество тартар. Они завладели там большим числом очень ценного оружия, беспредельной добычей как животными, так и драгоценностями и дорогими камнями. И так вернувшись, они прославляли Бога, который даровал им победу»⁷¹. Но несмотря на обе победы, Трансильвания продолжала оставаться уязвимой для татарских набегов; и в частности, королевская грамота Лайоша I от 13 ноября 1348 года указывает на столкновение «в одном конфликте со свирепым народом тартар, тиранически попытавшемся вторгнуться в пределы нашего королевства»⁷².

Интересным также представляется отсутствие каких-либо сведений о попытке хана Джанибека отомстить за смерть своего близкого родственника. Несомненно, в это время Джанибек был занят войной с генуэзцами в Крыму. Однако более вероятной причиной, помешавшей Джанибеку организовать карательную экспедицию, была эпидемия чумы, разразившаяся в Золотой Орде в 1346 году [15, с. 217; см. также: 28, с. 100; 32, с. 687]. Так, тот же анонимный минорит утверждает, что в этот год Золотая Орда была настолько ослаблена последствиями эпидемии, что Лайош I смог беззаботно оставить свое королевство и направиться со своими войсками в Неаполитанское королевство: «ибо этому королевству Венгрии угрожала великая опасность враждебности и непримиримости от тартар и сарацин. Однако Господь Бог дал и облегчение, способствуя благоприятному исходу, так как Он подверг их такому бичеванию, что не нужно было испытывать перед ними страх и ужас. А именно, в год Господень 1346 Господь Бог ниспослал на них чуму, которая распространилась среди них настолько, что в течение немногих месяцев, как говорят, она повалила и поглотила триста тысяч тартар»⁷³.

⁷⁰ Item cum gentes tartarorum in regnum Hungarie seuiantes confinia partis Transsiluaniensis et siculos sepe infestarent, rex ipse strenuum et bellicosum virum Andream filium Lachk vayuodam transsiluaniensem contra ipsos tartaros cum siculis nobilibus et valida gente destinavit, qui terram in qua habitabant potenter subintrantes cum principe eorum nomine Athlamos ad resistendum eidem cum magno exercitu in campo obuiantes debellarunt, et ipsum principem eorum decapitauerunt, ac multa banderia et captiuos tartaros regie maiestati in Vysegrad transmiserunt. Post hec eciam siculi eosdem tartaros sepius inuaserunt, et cum magna preda ad propria redierunt. Qui autem ex ipsis tartaris remanserunt, ad partes maritimas longe distantes ad alios tartaros fugerunt [69, p. 167–168; см. также: 2, с. 23–24].

⁷¹ Alio quoque tempore, videlicet anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo sexto predicti siculi soli cum ingenti multitudine ad predictam terram tartarorum intrantes, ibique prelio commisso, superna eis gracia victoriam concedente innumerabilem multitudinem tartarorum trucidarunt. Ubi multa arma valde preciosa recipientes, spoliaque infinita, tam in animalibus, quam eciam in gemmis et lapidibus preciosis, sicque reuertentes glorificabant deum, qui dedit eis victoriam [69, p. 152; см. также: 2, с. 25].

⁷² specialiter in quodam conflictu contra sevam gentem tartarorum confinia regni nostri tyrannice invadere attentancium habito [54, V, no. 125, o. 248; см. также: 73, p. 212].

⁷³ maius enim hostilitatis et adversitatis periculum ipsi regni Hungariae a tartaris et saracenis imminebat. Sed dominus deus eciam cum attemtacione fecit prouentum, quia taliter

И в заключение здесь будет уместно привести следующий отрывок из хроники Маттео Виллани, сообщающий о столкновении весной 1352 года между некими «царем Прославии и великим царем тартар»: «Как один великий царь тартар пришел на царя Прославии. Случилось в этом году народу одного царя из рода тартар поссориться с неверным царем Прославии, который был подданным короля Венгрии. И после того как один народ причинил вред другому, упомянутый царь тартар, чувствуя себя в великой силе и ослепленный своим величием, или же для того, чтобы вывести народ из своей земли, в которой свирепствовал в это время величайший голод, вышел из своего царства с беспредельным числом пехоты и всадников и вошел в царство прославов. Царь прославов со своим народом вышел навстречу этому множеству для того, чтобы удержать их на определенной границе до тех пор, пока не получил бы помощи от короля Венгрии, который немедленно отправил туда 40 тысяч конных лучников: они, соединившись с воинами царя прославов, немедленно вступили в сражение с тартарами, которых они убили так много, что людям не хватало сил, мечам – острия, и лукам – стрел. Но из-за избыточного множества тартар венгры и прославы не были в силах рубить, и им пришлось оставить поле боя не без больших потерь среди их воинов. Побежденные тартары оказались победителями: но из-за недостатка еды и плохих погодных условий они сначала были вынуждены есть тела умерших. Услышав, что два короля сообща собирались вернуться на поле боя с большим и более сильным войском, из-за страха и недостатка, который тартары испытывали в еде, они вернулись назад в свою землю. Эту новость мы слышали многократно и в разных местах во Флоренции в месяце апреле 1352 года»⁷⁴.

Очевидно, что Маттео Виллани, находившийся вдали от описываемого события, получил эти сведения в крайне искаженном виде, которые, однако, должны были иметь в основе определенную подоплеку. Нет особенных сомнений в том, что речь в этом фрагменте шла о продвижении татарских войск на северо-запад для того, чтобы принять участие в совместном с литовцами набе-

eos flagellavit, ut ipsorum terrorem timere et formidare non oporteret. Nam anno domini millesimo trecentesimo quadragesimo sexto dominus deus misit pestilenciam in eos, que tantum in eos deseuyt, quod infra paucos menses, ut dicitur, trecentena millia tartarorum prostravit et consumpsit [69, p. 148; см. также: 73, p. 216].

⁷⁴ Come un gran re de' Tartari venne sopra il re di Proslavia. Avvenne in quest'anno, che un re del lignaggio de' Tartari, avendo avuta la sua gente briga col re di Proslavia infedele, avegnachè suddito al re d'Ungheria, e fatto danno l'una gente all'altra, il detto re de' Tartari sentendosi di grande potenza, per prosunzione della sua grandezza, ovvero per trarre la gente del suo paese che aveano a quel tempo grandissima fame, uscì del suo reame con infinito numero di gente a piè e a cavallo, ed entrò nel regno de' Proslavi. Il re de' Proslavi colla sua gente si fece incontro a quella moltitudine per ritenerli a certe frontiere, tanto che avesse il soccorso dal re d'Ungheria, il quale di presente vi mandò quarantamila arceri a cavallo: e aggiuntosi colla gente del re de' Proslavi, di presente commisono la battaglia co' Tartari, de' quali tanti n'uccisono, che la lena mancò agli uomini, e lo taglio alle spade, e le saette agli archi. Ma per la soprabbondante moltitudine de' Tartari, non potendoli gli Ungheri e i Proslavi più tagliare, convenne che abbandonassono il campo, non senza grande danno della loro gente. I Tartari vinti rimasono vincitori: ma per disagio di vivande, e per la corruzione dell'aria, costretti prima a manicare de' corpi morti, sentendo che per li due re si faceva apparecchiamento di ritornare in campo con maggiore e più potente esercito, per paura, e per lo gran difetto che i Tartari aveano di vittuaglia, si tornarono addietro in loro paese. Questa novella avemmo da più e diverse parti in Firenze del mese d'aprile 1352 [58, II, lxxii, p. 197–198].

ге на Малую Польшу. С не меньшей долей уверенности можно сказать, что под Прославией в данном контексте понимается Подолия или, точнее, ее западная часть [7, с. 145; см. также: 9]. Под «царем Прославии», названным «неверным», но ясно противопоставленным татарам, по всей видимости, понимается местный литовский правитель и, скорее всего, один из сыновей литовского князя Кориата [7, с. 145; см. также: 31, с. 41–42]. Существенные сомнения, однако, вызывает достоверность сведений о посылке венгерским королем крупного военного подразделения на помощь литовскому правителю, поскольку подобный военный конфликт не упоминается в венгерских источниках. Поэтому следует признать наиболее правдоподобным предположение Иштвана Вашари, что под венгерской армией, направленной на помощь «царю Прославии», имелась в виду военная экспедиция Лайоша I, направившаяся к крепости Белз в это же время, но не имевшая отношения к описанному Виллани конфликту [2, с. 25, 27–28; см. также: 73, р. 210–211; 29, с. 172].

Благодарности

Выражаю особую благодарность Владиславу Гулевичу, не пожалевшему своего ценного времени для того, чтобы тщательно вычитать черновик данной статьи и указать на ряд неточностей, допущенных ее автором. Разумеется, исключительно автор настоящей статьи остается целиком и полностью ответственным за те потенциальные ошибки, которые могут быть выявлены после ее публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси. Сборник материалов и исследований. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1907. 334 с.
2. *Вашари И.* Татарские походы венгерского короля Лайоша Великого // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. Вып. 3. С. 22–30.
3. *Войтович Л.В.* Король Данило Романович: політик і полководець // Доба Короля Данила в науці, мистецтві, літературі (Матеріали міжнародної наукової конференції. 29–30 листопада 2007 р. Львів). Львів, 2008. С. 22–97.
4. *Волощук М., Стасюк А.* Про похід палатина Віллерма in Ruteniam у квітні. 1340 р. // Вісник Прикарпатського університету. Історія. Івано-Франківськ: Прикарпатський Національний Університет, 2010. Вип. 17. С. 46–54.
5. *Горский А.А.* Александр Невский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.a-nevsky.ru/library/gorskiy-aleksandr-nevskiy.html>
6. *Горский А.А.* Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm>
7. *Гулевич В.* Тука-Тимуриди і західні землі улусу Джучі в кінці XIII–XIV ст. // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць / Відп. ред. Г. В. Боряк. Упорядники: В. В. Томазов, І. К. Хромова. Київ: НАН України, Ін-т історії України, 2013. Число 22–23. С. 138–178.
8. Густынская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 40. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 201 с.
9. *Дашкевич Я.* Угорська експансія на золотоординське Поділля 40-х – 50-х рр. XIV ст. // Україна в минулому. Київ, Львів, 1994. Вип. V. С. 32–65.

10. *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: «Наука», 1985. 245 с.
11. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 2 / Шахматов А.А. (ред.). М.: Издательство восточной литературы, 1962. 638 с.
12. История Казахстана в арабских источниках. Т. 1. Алматы: Изд-во «Дайк-Пресс», 2005. 711 с.
13. *Костюков В.П.* «Железные псы» Батуидов (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2008. № 1. С. 43–96.
14. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 1 / Карский Е.Ф. (ред.). М.: Издательство восточной литературы, 1962. 267 с.
15. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Том 10. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1885. 244 с.
16. *Майоров А.В.* Монголы, Никея и Рим в середине XIII столетия // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. Вып. 5. С. 193–208.
17. *Майоров А.В.* Даниил Галицкий и крестовый поход в Пруссию // Русин. Международный исторический журнал. Кишинев: Общественная организация «Русь», 2011. № 4/26. С. 26–43.
18. *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа // Серия: Studiorum Slavicorum Orbis. Вып. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2011. 800 с.
19. *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестonosцы и Русь. Конец XII – 1270 г. М.: Индрик, 2002. 488 с.
20. *Напьерский К.Е.* Русско-ливонские акты = Russisch-Livländische Urkunden. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1868. xxiii + 462 с.
21. *Параска П.Ф.* Политика Венгерского королевства в Восточном Прикарпатье и образование Молдавского феодального государства // Historylib.org, 1975 [Электронный ресурс]. Адрес доступа: http://historylib.org/historybooks/pod-red--G-S--Grosula_Karpato-Dunayskie-zemli-v-Srezhnie-veka/4
22. *Пауцто В.Т.* Образование литовского государства. М., АН СССР, 1959. 531 с.
23. *Пауцто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 331 с.
24. *Сарновский Ю.* Противостояние Немецкого ордена монголам и туркам // Европа. Тюмень, 2008. Вып. VIII. С. 39–47.
25. *Селезнев Ю.В.* Русские князья в политической системе Джучиева улуса (Орды). Диссертационная работа на соискание ученой степени доктора исторических наук. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2014. 595 с.
26. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1884. 579 с.
27. *Узелац А.* Под сенком пса. Татары и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Београд.: Утопија, 2015. 324 с.
28. *Хайдаров Т.Ф., Долбин Д.А.* Вторая пандемия чумы в Золотой Орде и ее последствия // Золотоордынская цивилизация. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. № 4. С. 96–112.
29. *Черкас Б.* Західні володіння Улусу Джучи: політична історія, територіально-адміністративний устрій, економіка, міста (XIII–XIV ст.) / Відп. ред. В.А. Смолій. Київ: НАН України, Інститут історії України, 2014. 387 с.
30. *Черкас Б.* Синьоводська битва 1362 року: історичний нарис. Київ: Інститут історії України, 2012. 127 с.

31. *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. 183 с.
32. *Шамильоглу Ю.* Черная смерть и ее последствия // История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 686–690.
33. *Щавелева Н.И.* К истории второго нашествия монголо-татар на Польшу // Восточная Европа в древности и средневековье. М.: «Наука», 1979. С. 307–314.
34. Acta Alexandri P.P. IV (1254–1261) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt / Haluscynskyj Th.T., Wojnar M.M. (eds.) // Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III, Vol. IV/2. Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1960–1966. xxviii + 162 p.
35. Acta Benedicti P.P. XII (1334–1342) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt / Täutu A.L. (ed.) // Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. VIII. Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1958. xvi + 260 p.
36. Acta Innocentii P.P. IV (1243–54) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt / Haluscynskyj Th.T., Wojnar M.M. (eds.) // Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III, Vol. IV/1. Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1962. xlv + 226 p.
37. Acta Ioannis P.P. XXII (1317–1334) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt / Täutu A.L. (ed.) // Fontes. Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis. Series III. Vol. VII/2. Romae: Typis pontificae universitatis gregorianae, 1966. xix + 302 p.
38. Annales Augustani minores // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Vol. X / Pertz G.H. (ed.). Stuttgart: Monumenta Germaniae Historica, 1852. P. 8–11.
39. Annales ecclesiastici Caesaris Baronii. 37 Vols. / Raynaldus O., Laderchii J., Theiner A. (eds.). Barri-Ducis: L. Guerin, 1864–1883.
40. Annales S. Stephani Frisingenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Vol. XIII / Waitz G. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1881. P. 50–60.
41. Annales Sancti Rudberti Salisburgenses // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Vol. IX / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1851. P. 760–810.
42. Annales Sandivogii // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Vol. XXIX / Waitz G. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1892. P. 424–430.
43. Annales Wratislavienses antiqui et annales magistratus Wratislaviensis // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Vol. XIX / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1866. P. 526–531.
44. *Benedictus Polonus.* Relatio / Van den Wyngaert A. (ed.) // Sinica Franciscana. Vol. I. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1929. P. 135–143.
45. *Berend N.* At the Gate of Christendom: Jews, Muslims, and «Pagans» in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2001. xvii + 340 p.
46. Bullarium Franciscanum. Vol. 5. Benedicti XI., Clementis V., Ioannis XXII. monumenta / Eubel C. (ed.). Romae: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1898. xlii + 643 p.
47. Bullarium Franciscanum. Vol. 6. Benedicti XII., Clementis VI., Innocenti VI., Urbani V., Gregorii XI documenta / Eubel C. (ed.). Romae: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1902. liv + 687 p.
48. *C. de Bridia.* Hystoria Tartarorum / Önnersfors A. (ed.). Berlin: de Gruyter, 1967. x + 44 p.

49. *Chronica Heinrici Surdi de Selbach* = Die Chronik Heinrichs Taube von Selbach / Bresslau H. (ed.). Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1922. lxxvii + 167 p.
50. *Chronica Iohannis Vitodurani* = Die Chronik Johans von Winterthur / Baethgen F., Brun C. (eds.). Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1924. xxxvii + 332 p.
51. *Chronica minor auctore minorita Erphordiensi* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. XXIV / Waitz G. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1879. P. 178–213.
52. *Chronicon fratris Salimbeni de Adam* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. XXXII / Holder-Egger O. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1913. P. 1–652.
53. *Chronicon Moguntinum* / Hegel K. (ed.). Hannoverae: impensis bibliopolii Hahniani, 1885. xxi + 103 p.
54. *Codex Diplomaticus Hungaricus Andegavensis* = Anjoukori okmánytár. 7 Vols. / Nagy I. (ed.). Budapest: A Magyar tudományos akadémia, 1878–1891.
55. *Codex diplomaticus Poloniae quo continentur privilegia regum Poloniae, magnorum ducum Lituaniae bullae pontificum nec non jura a privatis data ab antiquissimis inde temporibus usque ad annum 1506* = Kodex dyplomatyczny Polski. Vol. I / Helcel A.Z., Muczkowski A., Ryszczewski L. (eds.). Varsaviae: Strąbski, 1847. xxiii + 367 p.
56. *Codex diplomaticus Prussicus*. Vol. 3 / Voight J. (ed.). Königsberg: Bornträger, 1848. xxiv + 200 p.
57. *Continuatio Altaheensis* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. XVII / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1861. P. 408–416.
58. *Croniche storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani a miglior lezione ridotte coll'aiuto dei testi a penna*. Vol. 5 / Gherardi Dragomanni F., Moutier I. (eds.). Milano: Borroni e Scotti, 1848. 594 p.
59. *Documente privitoare la istoria Românilor*. Vol. I. 1199–1345 / Hurmuzaki E., Densușianu N. (eds.). București: Ed. Academiei Române, 1887. xxx + 701 p.
60. *Fejér Gy. Dissertationes in res Hungariae veteris historico-criticae*. 11 Vols. Budae: Typis typogr. Regiae Vniversitatis Vngaricae, 1829–1844.
61. *Fontes rerum Bohemiarum* = Prameny dějin českých. Vol. 4 / Emler J. (ed.). Praha: Nákl. Nadání Františka Palackého, 1884. xxviii + 571 p.
62. *Fontes rerum Germanicarum* = Geschichtsquellen Deutschlands. 4 Vols. / Böhmmer J.F., Huber A. (eds.). Stuttgart: J.G. Cotta'scher Verlag, 1843–1868.
63. *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli* / Daffinà P., Leopardi Cl., Lungarotti M.C., Menestò E., Petech L. (eds.). Spoleto: Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 1989. viii + 522 p.
64. *Gładysz M. Forgotten Crusaders: Poland and the Crusader Movement in the Twelfth and Thirteenth Centuries*. Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2012. xxv + 433 p.
65. *Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. 5 Vols. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1906–1927.
66. *Guglielmo di Rubruk. Viaggio in Mongolia (Itinerarium)* / Chiesa P. (ed.). Torino: Arnoldo Mondadori Editore, 2011. xcvi + 530 p.
67. *Heinrici de Heimburg annales* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. XVII / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1861. P. 711–718.
68. *Hermanni Altaheensis annales* // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Vol. XVII / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1861. P. 381–408.
69. *Historiae Hungaricae fontes domestici*. P. 1. Scriptores. Vol. 3 / Florianus M. (ed.). Quinque-Ecclesiis [Pécs]: Taizs, 1884. v + 276 p.
70. *Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae*. Vol. VII–VIII. Varsaviae: Wydawn. Nauk. PWN, 1975. 431 s.

71. *Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum*. 2 Vols. / Schneider F. (ed.). Hannoverae, Lipsiae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1909–1910.
72. *Jackson P.* Franciscans as Papal and Royal Envoys to the Tartars (1245–1255) // *The Cambridge Companion to Francis of Assisi* / Robson M.J.P. (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 224–239.
73. *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow, UK: Pearson Longman Publishing, 2005. xxxiv + 414 p.
74. *Jackson P.* The Dissolution of the Mongol Empire // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1978. № 22. P. 186–244.
75. *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa*. Vol. I. Krakowie: Nakl. Akademii Umiejetnosci Krakowskiej, 1879. lxxx + 370 s.
76. *Luard H.R.* *Annales monastici*. 5 Vols. London: Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1864–1869.
77. *Lupprian K.-E.* Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1981. 328 s.
78. *Maier Ch.T.* Preaching the Crusades: Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. x + 202 p.
79. *Melloni A.* Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della Cristianità come Regimen Unius Personae. Genova: Casa Editrice Marietti, 1990. x + 311 p.
80. *Menkonis chronicon* // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. XXIII / Pertz G.H. (ed.). Hannover, München: Monumenta Germaniae Historica, 1874. P. 523–561.
81. *Monumenta ecclesiae Strigoniensis*. 4 Vols. Strigonii, Budapestini: Typis descripsit Aegydius Horák, Archivum Primatiale, 1874–1999.
82. *Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski*. 6 Vols. / Bielowski A. (wyd.). Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1960–1961.
83. *Monumenta Poloniae historica, Series nova = Pomniki dziejowe Polski, Seria 2*. Kraków: Polska Akademia Umiejetności, 1946–.
84. *Monumenta Poloniae Vaticana*. Vol. 3 *Analecta Vaticana: 1202–1366* / Ptaśnik J. (ed.). Cracoviae: Academia Litterarum Cracoviensi, 1914. lvi + 572 p.
85. *Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium*. Vol. 2. Zagrabiae: Župan (Albrecht et Fiedler), 1870. xxxvi + 464 p.
86. *Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellenschriften deutscher Geschichten des Mittelalters*. Band 2. Berlin: Weidmann, 1877.
87. *Pelensky J.* The Contest between Lithuania and the Golden Horde in the fourteenth century for Supremacy over Eastern Europe // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1982. № 2. P. 303–320.
88. *Pelliot P.* Les Mongols et la Papauté // *Revue de l'Orient chrétien*. Paris: Bureau des oeuvres d'Orient, 1931. № 8/28. P. 3–84.
89. *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Die Bildung des Ordensstaates. Hälfte 1 / Philippi R. (hrsg.). Königsberg i. Pr.: Hartung, 1882. 240 s.
90. *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. 1. Die Bildung des Ordensstaates. Hälfte 2 / Seraphim A. (hrsg.). Königsberg i. Pr.: Hartung, 1909. xiii + 724 s.
91. *Rachewiltz Igor de.* Papal Envoys to the Great Khan. London: Faber, 1971. 230 p.
92. *Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica = Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke*. II. Köt. 4. Füz. 1290–1301 / Szentpétery I., Borsa I. (eds.). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987. 336 p.
93. *Les Registres d'Urbain IV*. 4 Vols. / Guiraud J. (ed.). Paris: De Boccard, 1899–1901.
94. *Richard J.* La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles). Rome: École Française de Rome, 1998. xxxiv + 331 p.

95. *Richard J.* Sur le pas de Plancarpin et de Rubrouck: La lettre de Saint Louis a Sartaq // *Journal des Savants*. Paris: Académie des inscriptions & belles-lettres, 1977. P. 49–61.
96. *Rodenberg C.* Epistolae saeculi XIII regestis pontificum romanorum selectae. 3 Vols. München: Monumenta Germaniae Historica, 1982.
97. *Salimbene di Adam.* Cronica / Nobili C.S. (ed.). Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 2002. xxviii + 1215 p.
98. *Scriptores rerum Prussicarum.* Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft. 5 Vols. / Hirsch Th., Töppen M., Strehlke E.G.W. (eds.). Leipzig: Hirzel, 1861–1874.
99. *Sinor D.* John of Plano Carpini's Return from the Mongols: New Light from a Luxemburg Manuscript // *Journal of the Royal Asiatic Society*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1957. № 3–4. P. 193–206.
100. *Sinor D.* Les relations entre les Mongols et l'Europe jusqu'à la mort d'Arghoun et de Béla IV // *Cahiers d'Histoire Mondiale*. Paris: Librairie des Meridiens, 1956. № 3. P. 39–62.
101. *Soranzo G.* Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Milano: Vita e pensiero, Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore, 1930. xii + 624 p.
102. *Spinei V.* The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century. Leiden, Boston: Brill Academic Publishers, 2009. xvii + 545 p.
103. *Spuler B.* Die Goldene Horde: die Mongolen in Russland 1223–1502. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1965. xviii + 638 s.
104. *Strayer J.R.* The Political Crusades on the Thirteenth Century // *A History of the Crusades*. Vol. II. The Later Crusades, 1189–1311 / Setton K.M., Wolff R.L., Hazard H.W. (eds.). Madison: University of Wisconsin Press, 1969. P. 343–375.
105. *Szcześniak B.* Notes and Remarks on the Newly Discovered Tartar Relation and the Vinland Map // *Journal of the American Oriental Society*. New Haven: American Oriental Society, 1966. № 86/4. P. 373–376.
106. *Szentpétery I.* Scriptores rerum hungaricarum tempore ducum regumque stirpis arpadianae gestarum. 2 Vols. Budapestini: Academia litter. hungarica atque Societate histor. hungarica in parten impensarum venietibus, typographiae Reg. universitatis litter. hung. sumptibus, 1937–1938.
107. *Theiner A.* Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia. 2 Vols. Romae: Typ. Vaticanis, 1859–1860.
108. *Theiner A.* Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita. 4 Vols. Romae: Typis vaticanis, 1860–1864.
109. *Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen.* 2 Vols. / Zimmermann F., Warner C. (eds.). Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2007.
110. *The Vinland Map and the Tartar Relation* / Skelton R.A., Marston Th.E., Painter G.D. (eds.). New Haven: Yale University Press, 1965. xii + 291 p.
111. *Voegelin E.* The Mongol Orders of Submission to European Powers, 1245–1255 // *The Collected Works of Eric Voegelin*. Vol. 10. Published Essays 1940–1952 / Sandoz E. (ed.). Columbia and London: University of Missouri Press, 2000. P. 76–125.
112. *Wenzel G.* Codex diplomaticus Arpadianus continuatus = Árpádkori új okmánytár. 12 Vols. Pest: Eggenberger Ferdinánd Akademiai, 1860–1874.
113. *Zimmermann H.* Der Deutsche Orden in Siebenbürgen: eine diplomatische Untersuchung. Köln: Böhlau Verlag, 2011. xi + 246 s.

Сведения об авторе: Роман Хаутала – Ph.D. (история), старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); исследователь на историческом отделении гуманитарного факультета Университета Оулу (Historia, PL 1000, 90014, University of Oulu, Finland). E-mail: virisequisque@hotmail.com

Поступила 27.06.2016 г.

Принята к публикации 25.08.2016 г.

**FROM BATU TO JANYBEK: MILITARY CONFLICTS
OF THE ULUS OF JOCHI WITH POLAND AND HUNGARY (2)***

R. Hautala^{1,2}

¹ *Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan 420014, Russian Federation*

² *University of Oulu
Oulu 90014, Finland
E-mail: virisequisque@hotmail.com*

Research objective: The author of this article examines a number of military conflicts between the ulus of Jochi and both Hungary and Poland followed the first invasion of the Tatars in these lands in 1241.

Research materials: For the most part, the author's analysis is based on information of synchronous Latin sources in comparison with information contained in Russian and Mamluk chronicles. In addition to the Hungarian, Polish, and German chronicles, the author resorts to the use of the contents of the papal letters to Eastern Europe, which provide both the most reliable information about military conflicts and information on the Papal Curia's measures to improve the defense of eastern borders of the Latin world from the Tatar raids.

Research results and novelty: During the reign of Batu, Latin sources indicate extreme concern about the possible resumption of the western expansion of the Tatars in spite of the fact that, in reality, Tatar military activity on the eastern borders of Catholic Europe had an extremely minor character. On the contrary, during the reign of Berke, Tatars carried a very destructive raid on Lesser Poland. However, further Tatar expansion was interrupted by an unexpected collapse of the Mongol Empire. The subsequent reign of khan Mengü-Timur was distinguished with relative tension with the Catholic Europe. However, the actual attack on Hungary and Poland took place only under the khans Tuda-Mengu and Tula-Buga.

Later, under the khans Tokhta and Uzbek, the tension between the Golden Horde and Catholic Europe weakened considerably, which, in particular, allowed the beginning of the Hungarian territorial expansion into Moldova. However, the end of the reign of khan Uzbek was characterized by a sharp deterioration of relations between the Golden Horde and Poland, which was associated with the beginning of the war of Galician succession. Analysis of the course of this war shows the apparent weakening of the influence of the Golden

* The end of the article. See the beginning in: Golden Horde Review. 2016. Vol. 4, no. 2, pp. 272–313.

Horde in the former Galicia-Volyn principality, which contributed to the further expansion of Poland and Lithuania on the territory of modern Ukraine.

Keywords: Golden Horde, Catholic Europe in the Middle Ages, Tatar invasions, Papal Curia, anti-Tatar Crusades, Latin sources.

For citation: Hautala R. From Batu to Janybek: Military Conflicts of the Ulus of Jochi with Poland and Hungary (2). *Golden Horde Review*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 485–528.

Thanks

I express my special gratitude to Vladislav Gulevich who did not spare his valuable time both to carefully check the draft of this article and point to a number of inaccuracies committed by its author. Of course, only the author of this article remains fully responsible for those potential errors that can be identified after its publication.

REFERENCES

1. Boleslav-Yuriy II, knyaz' vsey Maloy Rusi. *Sbornik materialov i issledovaniy* [Boleslaw-Yuri II, Prince of the Whole Lesser Russia. Collection of materials and studies]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1907. 334 p. (In Russian, Latin)
2. Vásáry I. Tatarskie pokhody vengerskogo korolya Layosha Velikogo [Tatar Campaigns of the Hungarian King Lajos the Great]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History, 2010, Iss. 3, pp. 22–30. (In Russian)
3. Voytovich L.V. Korol' Danilo Romanovich: politik i polkovodets' [King Danilo Romanovich: Politician and Commander]. *Doba Korolya Danila v nautsi, mistetstvi, literaturi* (Materiali mizhnarodnoi naukovoï konferentsii. 29–30 listopada 2007 r. L'viv) [The Age of King Danylo in Humanities, Art, Literature (Proceedings of the International Conference. 29–30 November, 2007, Lviv)]. Lviv, 2008, pp. 22–97. (In Russian)
4. Voloshchuk M., Stasyuk A. Pro pokhid palatina Villerma in Ruteniam u kvitni. 1340 r. [On the Campaign of Palatine Villerm to Rutenia in April, 1340]. *Visnik Prikarpat'skogo universitetu. Istoriya* [Bulletin of the Precarpathian University. History]. Ivano-Frankivsk, Prikarpat'skiy Natsional'nyy Universitet, 2010, Iss. 17, pp. 46–54. (In Ukrainian)
5. Gorskiy A.A. Aleksandr Nevskiy [Alexander Nevsky]. *Internet publication*. Available at: <http://www.a-nevsky.ru/library/gorskiy-aleksandr-nevskiy.html> (In Russian)
6. Gorskiy A.A. Dva «neudobnykh» fakta iz biografii Aleksandra Nevskogo [Two «Inconvenient» Facts of Alexander Nevsky's Biography]. *Internet publication*. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/rusNevskiy/4.htm> (In Russian)
7. Gulevich V. Tuka-Timuridi i zakhidni zemli ulusu Dzhuchi v kintsi XIII–XIV st. [Tuqa-Timurids and Western Lands of the Ulus of Jochi at the end of the 13th – 14th centuries]. *Spetsial'ni istorichni distsiplini: pitannya teorii ta metodiki. Zbirka naukovikh prats'* [Special Historical Subjects: Theory and Methods Issues. Collection of research papers]. Vidp. red. G.V. Boryak. Uporyadniki: V.V. Tomazov, I.K. Khromova. Kyiv, NAN Ukraïni, In-t istorii Ukraïni, 2013, Iss. 22–23, pp. 138–178. (In Ukrainian)
8. Gustynskaya letopis' [Chronicle of the Gustynsky Monastery]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 40. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2003. 201 p. (In Russian)
9. Dashkevich Ya. Ugors'ka ekspansiya na zolotoordynske Podillya 40-kh – 50-kh rr. XIV st. [Hungarian Expansion in the Golden Horde Podolie in the 1340–50s]. *Ukraïna v minulomu* [Ukraine in the Past]. Kyiv, Lviv, 1994, Iss. V, pp. 32–65. (In Ukrainian)

10. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 245 p. (In Russian)
11. Ipat'evskaya letopis' [Hypatian Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2. Shakhmatov A.A. (ed.). Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962. 638 p. (In Russian)
12. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in the Arab Sources]. Vol. 1. Almaty, Dayk-Press Publ., 2005. 711 p. (In Russian)
13. Kostyukov V.P. «Zheleznye psy» Batuidov (Shiban i ego potomki v voynakh XIII v.) [«Iron Dogs» of the Batuids (Shiban and his descendants in the wars of the 13th century)]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of History and Archaeology of the Western Kazakhstan]. Ural'sk, 2008, no. 1, pp. 43–96. (In Russian)
14. Lavrent'evskaya letopis' [Laurentian Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1. Karskiy E.F. (ed.). Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1962. 267 p. (In Russian)
15. Letopisnyy sbornik, imenuemyy Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu [Chronicle Compilation Called Patriarchal or Nikon Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 10. St. Petersburg, Tipografiya ministerstva vnutrennikh del, 1885. 244 p. (In Russian)
16. Mayorov A.V. Mongoly, Nikeya i Rim v seredine XIII stoletiya [The Mongols, Nicaea, and Rome in the middle of the 13th century]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History, 2012, Is. 5, pp. 193–208. (In Russian)
17. Mayorov A.V. Daniil Galitskiy i krestovyy pokhod v Prussiyu [Daniil Galitsky and the Crusade to Prussia]. *Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal* [Rusin: International historical journal]. Kishinev, Obshchestvennaya organizatsiya «Rus'», 2011, no. 4/26, pp. 26–43. (In Russian)
18. Mayorov A.V. *Rus', Vizantiya i Zapadnaya Evropa* [Rus', Byzantium, and Western Europe]. Seriya: Studiorum Slavicornum Orbis. Vyp. 1. St. Petersburg, «Dmitriy Bulanin», 2011. 800 p. (In Russian)
19. Matuzova V.I., Nazarova E.L. *Krestonostsy i Rus'. Konets XII – 1270 g.* [Crusaders and Rus'. End of the 12th – 1270]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 488 p. (In Russian)
20. Nap'erskiy K.E. *Russko-livonskie akty = Russisch-Livländische Urkunden.* St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1868. xxiii + 462 p. (In Russian, German, Latin)
21. Paraska P.F. Politika Vengerskogo korolevstva v Vostochnom Prikarpat'e i obrazovanie Moldavskogo feodal'nogo gosudarstva [The Policy of the Hungarian Kingdom in the Eastern Carpathians and the Moldavian Feudal State]. *Historylib.org*, 1975. Available at: http://historylib.org/historybooks/pod-red--G-S--Grosula_Karpato-Dunayskie-zemli-v-Srezhnie-veka/4 (In Russian)
22. Pashuto V.T. *Obrazovanie litovskogo gosudarstva* [Formation of the Lithuanian State]. Moscow, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1959. 531 p. (In Russian)
23. Pashuto V.T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi* [Essays on the History of the Galicia-Volyn Rus']. Moscow, Akademiya Nauk SSSR Publ., 1950. 331 p. (In Russian)
24. Sarnovskiy Yu. Protivostoyanie Nemetskogo ordena mongolam i turkam [The German Order's Confrontation with the Mongols and Turks]. *Evropa* [Europe]. Tyumen, 2008, Iss. VIII, pp. 39–47. (In Russian)
25. Seleznev Yu.V. *Russkie knyaz'ya v politicheskoy sisteme Dzhuchieva ulusa (Ordy).* *Dissertatsionnaya rabota na soiskanie uchenoy stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Russian Princes in the Political System of the Ulus of Jochi (Horde). Thesis for the degree of Doctor of Historical Studies]. Voronezh, Voronezh State Universitet Publ., 2014. 595 p. (In Russian)

26. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy*. Tom 1. *Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History. Volume 1. Excerpts from the Arab Writings]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk Publ., 1884. 579 p. (In Russian)

27. Uzelac A. *Pod senkom psa. Tatari i juzhnoslovenske zemlje u drugoj polovini XIII veka* [Under the Shadow of the Dog: Tatars and South Slavic Lands in the Second Half of the Thirteenth Century]. Beograd, Utopija, 2015. 324 p. (In Serbian)

28. Khaydarov T.F., Dolbin D.A. *Vtoraya pandemiya chumy v Zolotoy Orde i ee posledstviya* [Second Plague Pandemic in the Golden Horde and Its Consequences]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History, 2014, no. 4, pp. 96–112. (In Russian)

29. Cherkas B. *Zakhidni volodinnya Ulusu Dzhuchi: politichna istoriya, teritorial'no-administrativniy ustriy, ekonomika, mista (XIII–XIV st.)* [Western Possessions of the Ulus of Jochi: Political History, Territorial-Administrative Structure, Economics, Cities (13th–14th centuries)]. Vidp. red. V.A. Smoliy. Kyiv, NAN Ukraïni, Institut istorii Ukraïni, 2014. 387 p. (In Ukrainian)

30. Cherkas B. *Sin'ovods'ka bitva 1362 roku: istorichniy naris* [The Battle of Blue Waters in 1362: A Historical Sketch]. Kyiv, Institut istorii Ukraïni, 2012. 127 p. (In Ukrainian)

31. Shabul'do F.M. *Zemli Yugo-Zapadnoy Rusi v sostave Velikogo knyazhestva Litovskogo* [The Southwestern Rus' Lands within the Grand Duchy of Lithuania]. Kyiv, Naukova dumka, 1987. 183 p. (In Russian)

32. Shamil'oglu Yu. *Chernaya smert' i ee posledstviya* [The Black Death and Its Consequences]. *Istoriya tatar*. Vol. III. *Ulus Dzhuchi (Zolotaya Orda)*. XIII – seredina XV v. [History of the Tatars. Vol. III. Ulus of Jochi (Golden Horde). 13th – the middle of the 15th centuries]. Kazan, Sh.Marjani Institute of History, 2009, pp. 686–690. (In Russian)

33. Shchaveleva N.I. *K istorii vtorogo nashestviya mongolo-tatar na Pol'shu* [To the History of the Second Tatar Invasion of Poland]. *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e* [Eastern Europe in Antiquity and Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 307–314. (In Russian)

34. *Acta Alexandri P.P. IV (1254–1261) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt*. Haluscynskij Th.T., Wojnar M.M. (eds.). *Fontes Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis*. Series III, Vol. IV/2. Romae, Typis pontificae universitatis gregorianae, 1960–1966. xxviii + 162 p. (In Latin)

35. *Acta Benedicti P.P. XII (1334–1342) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt*. Täutu A.L. (ed.). *Fontes Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis*. Series III. Vol. VIII. Romae, Typis pontificae universitatis gregorianae, 1958. xvi + 260 p. (In Latin)

36. *Acta Innocentii P.P. IV (1243–54) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt*. Haluscynskij Th.T., Wojnar M.M. (eds.). *Fontes Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis*. Series III, Vol. IV/1. Romae, Typis pontificae universitatis gregorianae, 1962. xlv + 226 p. (In Latin)

37. *Acta Ioannis P.P. XXII (1317–1334) e regestis vaticanis aliisque fontibus collegerunt notisque adornarunt*. Täutu A.L. (ed.). *Fontes Pontificia commissio ad redigendum codicem juris canonici orientalis*. Series III. Vol. VII/2. Romae, Typis pontificae universitatis gregorianae, 1966. xix + 302 p. (In Latin)

38. *Annales Augustani minores. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. X. Pertz G.H. (ed.). Stuttgart, Monumenta Germaniae Historica, 1852, pp. 8–11. (In Latin)

39. *Annales ecclesiastici Caesaris Baronii*. 37 Vols. Raynaldus O., Laderchii J., Theiner A. (eds.). Barri-Ducis, L. Guerin, 1864–1883. (In Latin)

40. *Annales S. Stephani Frisingenses. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. XIII. Waitz G. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1881, pp. 50–60. (In Latin)

41. *Annales Sancti Rudberti Salisburgenses. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. IX. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1851, pp. 760–810. (In Latin)
42. *Annales Sandivogii. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. XXIX. Waitz G. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1892, pp. 424–430. (In Latin)
43. *Annales Wratislavienses antiqui et annales magistratus Wratislaviensis. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. XIX. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1866, pp. 526–531. (In Latin)
44. Benedictus Polonus. *Relatio.* Van den Wyngaert A. (ed.). *Sinica Franciscana.* Vol. I. *Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV.* Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1929, pp. 135–143. (In Latin)
45. Berend N. *At the Gate of Christendom: Jews, Muslims, and «Pagans» in Medieval Hungary, c. 1000 – c. 1300.* Cambridge, New York, Cambridge University Publ., 2001. xvii + 340 p.
46. *Bullarium Franciscanum.* Vol. 5. *Benedicti XI., Clementis V., Ioannis XXII. monumenta.* Eubel C. (ed.). Romae, Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1898. xlii + 643 p. (In Latin)
47. *Bullarium Franciscanum.* Vol. 6. *Benedicti XII., Clementis VI., Innocenti VI., Urbani V., Gregorii XI documenta.* Eubel C. (ed.). Romae, Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1902. liv + 687 p. (In Latin)
48. C. de Bridia. *Hystoria Tartarorum.* Önnersfors A. (ed.). Berlin, de Gruyter, 1967. x + 44 p. (In Latin)
49. *Chronica Heinrici Surdi de Selbach = Die Chronik Heinrichs Taube von Selbach.* Bresslau H. (ed.). Berlin, Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1922. lxxvii + 167 p. (In Latin, German)
50. *Chronica Iohannis Vitodurani = Die Chronik Johannis von Winterthur.* Baethgen F., Brun C. (ed.). Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1924. xxxvii + 332 p. (In Latin, German)
51. *Chronica minor auctore minorita Erphordiensi. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. XXIV. Waitz G. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1879, pp. 178–213. (In Latin)
52. *Chronicon fratris Salimbeni de Adam. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. XXXII. Holder-Egger O. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1913, pp. 1–652. (In Latin)
53. *Chronicon Moguntinum.* Hegel K. (ed.). Hannoverae, impensis bibliopolii Hahniani, 1885. xxi + 103 p. (In Latin)
54. *Codex Diplomaticus Hungaricus Andegavensis = Anjoukori okmánytár.* 7 Vols. Nagy I. (ed.). Budapest, A Magyar tudományos akadémia, 1878–1891. (In Latin, Hungarian)
55. *Codex diplomaticus Poloniae quo continentur privilegia regum Poloniae, magnorum ducum Litvaniae bullae pontificum nec non jura a privatis data ab antiquissimis inde temporibus usque ad annum 1506 = Kodex dyplomatyczny Polski.* Vol. I. Helcel A.Z., Muczkowski A., Ryszczewski L. (eds.). Varsaviae, Strąbski, 1847. xxiii + 367 p. (In Latin, Polish)
56. *Codex diplomaticus Prussicus.* Vol. 3. Voight J. (ed.). Königsberg, Borntäger, 1848. xxiv + 200 p. (In Latin)
57. *Continuatio Althahensis. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.* Vol. XVII. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1861, pp. 408–416. (In Latin)
58. *Croniche storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani a miglior lezione ridotte coll'aiuto dei testi a penna.* Vol. 5. Gherardi Dragomanni F., Moutier I. (eds.). Milano, Borroni e Scotti, 1848. 594 p. (In Italian)

59. *Documente privitoare la istoria Românilor*. Vol. I. 1199–1345. Hurmuzaki E., Densușianu N. (eds.). București, Ed. Academiei Române, 1887. xxx + 701 p. (In Latin, Romanian)
60. Fejér Gy. *Dissertationes in res Hungariae veteris historico-criticae*. 11 Vols. Budaë, Typis typogr. Regiæ Vniuersitatis Vngaricæ, 1829–1844. (In Latin)
61. *Fontes rerum Bohemicarum = Prameny dějin českých*. Vol. 4. Emler J. (ed.). Praha, Nákl. Nadání Františka Palackého, 1884. xxviii + 571 p. (In Latin, Czech)
62. *Fontes rerum Germanicarum = Geschichtsquellen Deutschlands*. 4 Vols. Böhmer J.F., Huber A. (eds.). Stuttgart, J.G. Cotta'scher Verlag, 1843–1868. (In Latin, German)
63. Giovanni di Pian di Carpine. *Storia dei Mongoli*. Daffinà P., Leopardi Cl., Lungarotti M.C., Menestò E., Petech L. (eds.). Spoleto, Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 1989. viii + 522 p. (In Italian, Latin)
64. Gładysz M. *Forgotten Crusaders: Poland and the Crusader Movement in the Twelfth and Thirteenth Centuries*. Leiden, Boston, Brill Academic Publishers, 2012. xxv + 433 p.
65. Golubovich G. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano*. 5 Vols. Quaracchi, Firenze, Collegio di S. Bonaventura, 1906–1927. (In Italian, Latin)
66. Guglielmo di Rubruk. *Viaggio in Mongolia (Itinerarium)*. Chiesa P. (ed.). Torino, Arnoldo Mondadori Editore, 2011. xcvi + 530 p. (In Italian, Latin)
67. Heinrici de Heimburg annales. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. XVII. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1861, pp. 711–718. (In Latin)
68. Hermanni Althahensis annales. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. XVII. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1861, pp. 381–408. (In Latin)
69. *Historiae Hungaricae fontes domestici*. P. 1. *Scriptores*. Vol. 3. Florianus M. (ed.). Quinque-Ecclesiis [Pécs], Taizs, 1884. v + 276 p. (In Latin)
70. *Ioannis Dlugossii Annales seu cronicae incliti regni Poloniae*. Vol. VII–VIII. Varsaviae, Wydawn. Nauk. PWN, 1975. 431 p. (In Latin)
71. *Iohannis abbatis Victoriensis Liber certarum historiarum*. 2 Vols. Schneider F. (ed.). Hannoverae, Lipsiae, Impensis bibliopolii Hahniani, 1909–1910. (In Latin)
72. Jackson P. Franciscans as Papal and Royal Envoys to the Tartars (1245–1255). *The Cambridge Companion to Francis of Assisi*. Robson M.J.P. (ed.). Cambridge, Cambridge University Press, 2012, pp. 224–239.
73. Jackson P. *The Mongols and the West, 1221–1410*. Harlow, UK, Pearson Longman Publishing, 2005. xxxiv + 414 p.
74. Jackson P. The Dissolution of the Mongol Empire. *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1978, no. 22, pp. 186–244.
75. *Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa*. Vol. I. Krakowie, Nakl. Akademii Umiejetnosci Krakowskiej, 1879. lxxx + 370 p. (In Latin, Polish)
76. Luard H.R. *Annales monastici*. 5 Vols. London, Longman, Green, Longman, Roberts, and Green, 1864–1869. (In Latin)
77. Lupprian K.-E. *Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels*. Città del Vaticano, Biblioteca Apostolica Vaticana, 1981. 328 p. (In German, Latin)
78. Maier Ch.T. *Preaching the Crusades: Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995. x + 202 p.
79. Melloni A. *Innocenzo IV. La concezione e l'esperienza della Cristianità come Regimen Unius Personae*. Genova, Casa Editrice Marietti, 1990. x + 311 p. (In Italian)
80. Menkonis chronicon. *Monumenta Germaniae Historica. Scriptores*. Vol. XXIII. Pertz G.H. (ed.). Hannover, München, Monumenta Germaniae Historica, 1874, pp. 523–561. (In Latin)

81. *Monumenta ecclesiae Strigoniensis*. 4 Vols. Strigonii, Budapestini: Typis descripsit Aegydius Horák, Archivum Primatiale, 1874–1999. (In Latin)
82. *Monumenta Poloniae historica = Pomniki dziejowe Polski*. 6 Vols. Bielowski A. (wyd.). Warszawa, Państwowe Wydawn. Naukowe, 1960–1961. (In Latin, Polish)
83. *Monumenta Poloniae historica, Series nova = Pomniki dziejowe Polski, Seria 2*. Kraków, Polska Akademia Umiejętności, 1946–. (In Latin, Polish)
84. *Monumenta Poloniae Vaticana*. Vol. 3 *Analecta Vaticana: 1202–1366*. Ptaśnik J. (ed.). Cracoviae, Academia Litterarum Cracoviensi, 1914. lvi + 572 p. (In Latin).
85. *Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium*. Vol. 2. Zagrabiae, Župan (Albrecht et Fiedler), 1870. xxxvi + 464 p. (In Latin)
86. *Neues Archiv der Gesellschaft für Ältere Deutsche Geschichtskunde zur Beförderung einer Gesamtausgabe der Quellenschriften deutscher Geschichten des Mittelalters*. Band 2. Berlin, Weidmann, 1877. (In German, Latin)
87. Pelensky J. The Contest between Lithuania and the Golden Horde in the fourteenth century for Supremacy over Eastern Europe. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1982, no. 2, pp. 303–320.
88. Pelliot P. Les Mongols et la Papauté. *Revue de l'Orient chrétien*. Paris, Bureau des oeuvres d'Orient, 1931, no. 8/28, pp. 3–84.
89. *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. 1. *Die Bildung des Ordensstaates*. Hälfte 1. Philippi R. (hrsg.). Königsberg i. Pr., Hartung, 1882. 240 p. (In German, Latin)
90. *Preußisches Urkundenbuch*. Bd. 1. *Die Bildung des Ordensstaates*. Hälfte 2. Seraphim A. (hrsg.). Königsberg i. Pr., Hartung, 1909. xiii + 724 p. (In Latin, German)
91. Rachewiltz Igor de. *Papal Envoys to the Great Khan*. London, Faber, 1971. 230 p.
92. *Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica = Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke*. II. Köt. 4. Füz. 1290–1301. Szentpétery I., Borsa I. (eds.). Budapest, Akadémiai Kiadó, 1987. 336 p. (In Latin, Hungarian)
93. *Les Registres d'Urbain IV*. 4 Vols. Guiraud J. (ed.). Paris, De Boccard, 1899–1901. (In Latin, French)
94. Richard J. *La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe–XVe siècles)*. Rome, École Française de Rome, 1998. xxxiv + 331 p. (In French)
95. Richard J. Sur le pas de Plancarpin et de Rubrouck: La lettre de Saint Louis a Sartaq. *Journal des Savants*. Paris, Académie des inscriptions & belles-lettres, 1977, pp. 49–61. (In French)
96. Rodenberg C. *Epistolae saeculi XIII regestis pontificum romanorum selectae*. 3 Vols. München, Monumenta Germaniae Historica, 1982. (In Latin)
97. Salimbene di Adam. *Cronica*. Nobili C.S. (ed.). Roma, Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 2002. xxviii + 1215 p. (In Italian, Latin)
98. *Scriptores rerum Prussicarum. Die Geschichtsquellen der Preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft*. 5 Vols. Hirsch Th., Töppen M., Strehle E.G.W. (eds.). Leipzig, Hirzel, 1861–1874. (In Latin, German)
99. Sinor D. John of Plano Carpini's Return from the Mongols: New Light from a Luxemburg Manuscript. *Journal of the Royal Asiatic Society*. Cambridge, UK, Cambridge University Press, 1957, no. 3–4, pp. 193–206.
100. Sinor D. Les relations entre les Mongols et l'Europe jusqu'à la mort d'Arghoun et de Béla IV. *Cahiers d'Histoire Mondiale*. Paris, Librairie des Méridiens, 1956, no. 3, pp. 39–62. (In French)
101. Soranzo G. *Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari*. Milano, Vita e pensiero, Pubblicazioni dell'Università Cattolica del Sacro Cuore, 1930. xii + 624 p. (In Italian)
102. Spinei V. *The Romanians and the Turkic Nomads North of the Danube Delta from the Tenth to the Mid-Thirteenth Century*. Leiden, Boston, Brill Academic Publishers, 2009. xvii + 545 p.
103. Spuler B. *Die Goldene Horde: die Mongolen in Russland 1223–1502*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz Verlag, 1965. xviii + 638 p. (In German)

104. Strayer J.R. The Political Crusades on the Thirteenth Century. *A History of the Crusades*. Vol. II. *The Later Crusades, 1189–1311*. Setton K.M., Wolff R.L., Hazard H.W. (eds.). Madison, University of Wisconsin Press, 1969, pp. 343–375.

105. Szcześniak B. Notes and Remarks on the Newly Discovered Tartar Relation and the Vinland Map. *Journal of the American Oriental Society*. New Haven, American Oriental Society, 1966, no. 86/4, pp. 373–376.

106. Szentpétery I. *Scriptores rerum hungaricarum tempore ducum regumque stirpis arpadianae gestarum*. 2 Vols. Budapestini, Academia litter. hungarica atque Societate histor. hungarica in parten impensarum venietibus, typographiae Reg. universitatis litter. hung. sumptibus, 1937–1938. (In Latin)

107. Theiner A. *Vetera Monumenta Historica Hungariam Sacram Illustrantia*. 2 Vols. Romae: Typ. Vaticanis, 1859–1860. (In Latin)

108. Theiner A. *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia maximam partem nondum edita ex tabulariis vaticanis deprompta collecta ac serie chronologica disposita*. 4 Vols. Romae, Typis vaticanis, 1860–1864. (In Latin)

109. *Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen*. 2 Vols. Zimmermann F., Warner C. (eds.). Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Velrag, 2007. (In Latin, German)

110. *The Vinland Map and the Tartar Relation*. Skelton R.A., Marston Th.E., Painter G.D. (eds.). New Haven, Yale University Press, 1965. xii + 291 p.

111. Voegelin E. The Mongol Orders of Submission to European Powers, 1245–1255. *The Collected Works of Eric Voegelin*. Vol. 10. *Published Essays 1940–1952*. Sandoz E. (ed). Columbia and London, University of Missouri Press, 2000, pp. 76–125.

112. Wenzel G. *Codex diplomaticus Arpadianus continuatus = Árpádkori új okmánytár*. 12 Vols. Pest, Eggenberger Ferdinánd Akademiai, 1860–1874. (In Latin, Hungarian)

113. Zimmermann H. *Der Deutsche Orden in Siebenbürgen: eine diplomatische Untersuchung*. Köln, Böhlau Verlag, 2011. xi + 246 s. (In German, Latin)

About the author: Roman Hautala – Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Sh.Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (5 entrance, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); Postdoctoral researcher, Historical branch at the Faculty of Humanities, University of Oulu (Historia, PL 1000, 90014, University of Oulu, Finland). E-mail: virisequisque@hotmail.com

Received June 27, 2016

Accepted for publication August 25, 2016